

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ К УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОДЕКСУ РК¹

(редакция по состоянию на 03 июля 2017 года)

Содержание:

Введение.....	2-3
1. Общие проблемы развития уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан.....	4-7
2. Современная концепция развития уголовно-исполнительных систем и европейские стандарты обращения с осуждёнными.....	7-12
3. Анализ ряда положений действующего Уголовно-исполнительного кодекса РК в сравнении с современной концепцией уголовно-исполнительной политики и международными стандартами обращения с осуждёнными ²	12-66
3.1. Концепция уголовно-исполнительного законодательства.....	12-14
3.2. Оценка поведения осуждённых как основной критерий степени исправления.....	14-18
3.3. Добровольные организации.....	18-20
3.4. Учреждения безопасности.....	20
3.5. Основные понятия, используемые в УИК РК.....	20-21
3.6. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан и его цели и задачи (ст.4).....	21-22
3.7. Основные средства исправления осуждённых: режим отбывания наказания и общественно-полезный труд (ст.7).....	22-26
3.8. Основные права осуждённых (ст.10).....	26
3.9. Основные обязанности осуждённых (ст.11).....	26-27
3.10. Обеспечение свободы совести осуждённых (ст.ст.13, 32, 104, 110).....	27-28
3.11. Уведомление о месте отбывания наказания (ст.25).....	28
3.12. Общественный контроль за исполнением наказаний.....	28-29
3.13. Исполнение наказания в виде исправительных работ.....	29
3.14. Исполнение наказания в виде привлечения к общественным работам.....	29-31
3.15. Исполнение наказания в виде ограничения свободы.....	31
3.16. Исполнение дополнительных видов наказаний.....	31-32
3.17. Исполнение наказания в виде ареста (ст.ст.83-87).....	33
3.18. Исполнение наказания в виде лишения свободы).....	33
- места исполнения наказания (ст.88).....	33-34
- виды учреждений уголовно-исполнительной системы (ст.89).....	34
- направление осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания (ст.90).....	34-35
- изменение вида учреждения уголовно-исполнительной системы (ст.96).....	35-38
- приём осуждённых к лишению свободы в учреждения уголовно-исполнительной системы (ст.93).....	39-40
- раздельное содержание осуждённых к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ст.94).....	40
- права и обязанности осуждённых к лишению свободы (ст.104).....	40-43
- основные требования режима отбывания наказания в учреждениях (ст.97).....	44
- условия отбывания наказания (ст.103).....	44
- приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст.105).....	44-45
- свидания (ст.106).....	45
- телефонные переговоры (ст.109).....	45-46
- медико-санитарное обеспечение (ст.118).....	46
- материальная ответственность осуждённых к лишению свободы (ст.118).....	46-47
- труд (ст.ст. 119-121).....	47-49
- воспитательное воздействие, применение мер поощрения и взыскания к осуждённым к лишению свободы (ст.ст.124-134).....	49-51
- особенности исполнения наказания в учреждениях разных видов (ст.ст.135-145).....	51-53
- особенности отбывания наказания в виде лишения свободы с камерными условиями содержания (ст.ст. 146-149).....	53-54
- основания и порядок освобождения от отбывания наказания (ст.ст. 161-162).....	54-55
- прекращение отбывания наказания и порядок освобождения (ст.165).....	55
- помощь осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними.....	55-56
Краткие выводы.....	56-57

¹ Первый анализ проекта Уголовно-исполнительного кодекса, представленного правительством в Парламент в 2013 году, был выполнен при поддержке неправительственных некоммерческих организаций Общественный фонд «Хартия за права человека», Penal Reform International («Международная тюремная реформа») и Freedom House («Фридом Хаус»). Выводы и оценки в нем могли не отражать точку зрения этих организаций. В данном документе, на основе первого анализа, представлены некоторые замечания и предложения Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) к действующему Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан.

² В данном разделе выделены отдельные положения, подвергнутые критическому анализу.

ВВЕДЕНИЕ

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг.³ определено, что:

«В уголовно-исполнительной сфере необходимо принятие следующего комплекса мер.

*В целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо создать условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. При этом в законодательстве и судебной практике следует выработать подходы, при которых **выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы, прежде всего, на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении конкретной личности.***

...

*Учитывая, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания, **необходимо принимать меры, повышающие воспитательный компонент лишения свободы, в котором пока преобладает компонент кары. В частности, необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осуждённых на основе принципа индивидуализации исполнения наказания.***

Актуальным является решение проблем занятости осуждённых к лишению свободы путем привлечения их к общественно-полезному труду и/или обучению, социальным программам ресоциализации, в том числе антинаркотического, антиалкогольного содержания либо иными формами социально-активной деятельности.

*Наряду с сохранением и обеспечением высоких требований к дисциплине и порядку в учреждениях уголовно-исполнительной системы, **необходимо усилить меры по психолого-педагогическому обеспечению процесса исполнения (отбывания) уголовных наказаний, по повышению статуса и обеспечению социально-правовой защиты персонала уголовно-исполнительной системы.***

*Наряду с этим для мест лишения свободы важным является обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих данный вид наказания. **В числе наиболее перспективных направлений в этой сфере необходим постепенный переход к камерному порядку содержания, при котором осуждённый, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении.***

---

³ См. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»

Сохранению баланса между интересами общества и государства по наказанию виновных и соблюдению их прав и законных интересов в период отбывания наказания способствуют установленные механизмы общественного контроля, развитию которых необходимо уделить внимание.

Также важным является повышение качества медицинского обслуживания лиц, находящихся в местах лишения свободы, особенно системы профилактики заболеваний лиц, отбывающих уголовное наказание.

Необходимы системные меры, направленные на обеспечение целенаправленной государственной политики в сфере ресоциализации граждан, освободившихся из мест лишения свободы, как полноправных членов общества.

В целом систему исполнения уголовных наказаний следует и дальше приближать к общепризнанным международным стандартам».

9 июня 2012 г. постановлением Правительства Республики Казахстан была утверждена Программа развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012–2015 годы⁴.

Во вводной части Программы было указано, что «в целях минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, экономии мер уголовной репрессии необходимо и в дальнейшем создавать условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, в том числе путем совершенствования деятельности созданной службы пробации.

Учитывая, что лишение свободы все еще остается основным видом уголовного наказания, необходимо повышать воспитательный компонент лишения свободы. В частности, необходимо дальнейшее развитие содержания, форм и методов исправительно-воспитательного воздействия на осуждённых. При этом актуальным является решение проблем занятости осуждённых к лишению свободы».

При этом, как указывалось в Программе, одной из основных проблем являлось несовершенство действующего уголовно-исполнительного законодательства и ставилась задача разработать проект нового Уголовно-исполнительного кодекса РК.

Очевидно, что этот проект должен был устранить если не все, то большую часть недостатков старого УИК, и в определенной степени концептуально «переформатировать» государственную уголовно-исполнительную политику.

---

⁴ См. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 июня 2012 года № 775 «Об утверждении Программы развития уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан на 2012-2015 годы» (утратило силу)

1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Десять лет назад, в 2008 году Центр исследования правовой политики осуществил сравнительный анализ пенитенциарных систем в различных странах⁵.

Анализ был осуществлен в связи с обсуждением вопроса о создании независимого органа исполнения наказания, не включенного ни в одно существующее ведомство, и посвящен институциональным моделям систем исполнения наказаний.

В заключительной части анализа, в частности, указывалось, что «любая реформа по реорганизации и реструктуризации государственных органов, в том числе органов пенитенциарной системы, должна сопровождаться глубоким анализом иностранного опыта, позиции международных организаций по правам человека... В большинстве развитых демократических стран управление и контроль за пенитенциарными учреждениями осуществляется именно министерством юстиции.

Сравнительный анализ институциональных моделей систем исполнения наказаний также показывает, что модель, при которой пенитенциарная система находится под контролем МВД, в основном, распространена в недемократических странах. ... Создание в Казахстане независимого агентства, не подчиняющегося министерству юстиции будет противоречить не только общепринятой практике в развитых демократических странах, но также позиции международных организаций, в том числе ОБСЕ».

В том же 2008 году тем же Центром был осуществлен анализ действующего законодательства, определяющего уголовно-исполнительную политику, в котором содержался ряд рекомендаций в рамках развития уголовно-исполнительной системы⁶:

«- развитие уголовно-исполнительной системы как целостной структуры, находящейся в рамках гражданского ведомства - Министерства юстиции РК;

- проведение дальнейшей демилитаризации уголовно-исполнительной системы путем подготовки концепции и плана работ;

- переход от казарменного содержания осужденных к камерному, обеспечивающему большую безопасность, как осужденным, так и персоналу исправительных учреждений. В этом русле целесообразна конвергенция (сближение) колонисткой и тюремной систем исполнения наказаний;

⁵ См. Аналитическая записка «Пенитенциарные системы: сравнительный анализ организационно-правовых форм». Центр исследования правовой политики, 2008 г.

⁶ См. Аналитический отчет «Уголовно-исполнительная система Республики Казахстан: современное состояние и пути реформирования», Центр исследования правовой политики, 2008 г.

- внесение изменений и дополнений в законодательство, направленных на снижение численности осуждённых, т.к. в противном случае реформирование невозможно либо слишком затратно;

- принятие законодательных и организационных мер по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. В этом направлении важным представляется скорейшее решение вопроса о создании современной и эффективной службы пробации;

- дальнейшее совершенствование форм и методов исправительного воздействия на осуждённых, их адаптация и ресоциализация;

- приведение законодательства и практики отбывания наказания к международным стандартам прав человека в сфере охраны здоровья осуждённых, в частности реформирование ведомственного здравоохранения УИС;

...

- налаживание конструктивного диалога с институтами гражданского общества и совершенствование его правовых форм;

- обеспечение прозрачности деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы через последовательную реализацию общественного контроля и иных форм сотрудничества с гражданским обществом;

- обеспечение последовательного курса на гуманизацию уголовно-исполнительной системы, что особенно важно в связи с обязательствами Казахстана по Международному пакту о гражданских и политических правах, которые требуют привести национальное законодательство в соответствие с положениями этого важнейшего документа ООН по правам человека».

Необходимо отметить, что ряд этих рекомендаций был реализован с точностью до наоборот.

Пенитенциарная система, вместо развития в системе гражданского ведомства – Министерства юстиции РК, была в 2011 году возвращена в систему Министерства внутренних дел, что практически исключило возможную ее демилитаризацию.

Недостаток финансирования не позволят осуществлять сколько-нибудь серьезный переход к покамерному содержанию осуждённых к лишению свободы.

Нет никаких признаков действительной гуманизации уголовно-исполнительной системы.

Эффективность службы пробации вызывает сомнения.

Возврат пенитенциарной системы в ведение Министерства внутренних дел РК по существу в той или иной степени predetermined концепцию проекта нового Уголовно-исполнительного кодекса (который и был принят в 2014 году), поскольку у этого ведомства главными задачами являются борьба с преступностью, ее профилактика и поддержание общественного порядка.

При таких задачах трудно ожидать, что соответствующие службы уголовно-исполнительной системы будут эффективно заниматься ресоциализацией осуждённых, даже если это сделать главной целью уголовно-исполнительной политики в РК. Они, скорее, будут нацелены на предупреждение преступности, обеспечение режима отбывания наказания и порядка в местах лишения свободы.

Это следует уже из ст.4 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее - УИК РК), где целями уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан определены *«восстановление социальной справедливости, исправление осуждённых, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений как осуждёнными, так и иными лицами»*.

Наличие среди целей уголовно-исполнительного законодательства *«восстановления социальной справедливости»* и *«исправления осуждённого»* и отсутствие цели его ресоциализации определяет концептуальный подход к уголовно-исполнительной политике государства, реализуемой в УИК РК. И даже указание в задачах уголовно-исполнительного законодательства *«оказания помощи осуждённым в социальной адаптации»* не улучшает положения.

Например, как справедливо отмечает А.Ш.Аккулев⁷, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации не содержит такой цели, как восстановление социальной справедливости, поскольку его разработчики полагают, что эта цель связана с вынесением приговора. Оценка степени восстановления социальной справедливости весьма затруднительна и делает подобную цель неконкретной и труднодостижимой из-за ее субъективного восприятия.

Аналогично следует согласиться с А.Ш.Аккулевым и в отношении использования термина *«исправление»* в качестве цели уголовно-исполнительной политики и замены его на термин *«ресоциализация»*, понимаемую как *«повторную социализацию <осуждённого>, осуществляемую с использованием комплекса мер (правовых, организационных, воспитательных, трудовых, образовательных и иных) воздействия на осуждённого, направленных как на разрушение негативных и усвоения им позитивных социальных ценностей и образцов поведения, так и на его успешное включение в положительные социальные связи»*.

В этой связи более предпочтительной представляется приоритетность задач уголовно-исполнительной политики, предложенная в Концепции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, разработанной М.Р.Гетой и К.Х.Рахимбердиным⁸:

«- ресоциализация осуждённых и лиц, подвергаемых иным мерам уголовно-правового воздействия;

- широкое использование механизмов общественного контроля;

⁷ См. А.Ш.Аккулев. Предложения по статье 40 проекта нового УК РК и по статье 3 проекта нового УИК РК, сентябрь 2013 г.

⁸ См. М.Р.Гета, К.Х.Рахимбердин. Концепция Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (проект Коалиции НПО Казахстана против пыток), г.Алматы, 2013 г.

- синхронность сочетания исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, связанных с государственным принуждением;
- закрепление пробационного надзора в системе мер посткриминального контроля».

2. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЁННЫМИ

В целом вопрос концепции и направленности уголовно-исполнительного законодательства является принципиальным, и ответ на него определяет эффективность уголовно-исполнительной политики.

В этой связи целесообразно изложить ряд основных международных стандартов обращения с осуждёнными, прежде всего, осуждёнными к лишению свободы, чтобы оценить насколько действующий Уголовно-исполнительный кодекс им соответствует.

Как справедливо отмечается в брошюре «Применение международного права в уголовно-исполнительной системе России: теория и практика»⁹ (с учетом того, что уголовно-исполнительная политика в Казахстане по большинству параметров аналогична такой же политике в Российской Федерации в силу общности проблем, наследуемых из советского прошлого), *«реформа уголовно-исполнительной системы ... представляется одним из критериев демократического развития страны.... **Необходимость такой реформы политически мотивирована тем, что уголовно-исполнительная система создавалась и долгое время функционировала как машина репрессий и эксплуатации заключенных**».*

Для решения унаследованных из советского прошлого проблем необходимо:

- развитие альтернативных лишению свободы средств и методов уголовного наказания;
- разработка и применение новых принципов правопослушного поведения осуждённых. Устаревшие и социально – ущербные методы коллективного воспитания и исправления «трудом» не могут быть признаны эффективными. Оценка поведения осуждённого сообразно его поведению при отбывании наказания при применении условно-досрочного освобождения должна быть заменена на оценку возможности его социальной адаптации в обществе. А «воспитание» осуждённого должно быть изменено на социально-психологическую работу с осуждёнными на основе индивидуального подхода;

---

⁹ Для данного раздела использована брошюра «Применение международного права в уголовно-исполнительной системе России: теория и практика», часть II, РОО «Нижегородское общество прав человека»; ОО «Правозащитный центр г. Казани»; ОО «Человек и Закон», г. Йошкар-Ола; ОО «Кировский региональный правозащитный центр», 2006 г.

- обеспечение открытости исправительных учреждений. Внедрение общественных интересов в деятельности ИУ, участие граждан в работе с осуждёнными, – мера, без которой невыполнима задача обеспечения «открытости тюрем».

Эти концептуальные подходы должны быть снабжены эффективными мерами реализации.

11 января 2006 года Кабинетом министров Совета Европы была утверждена новая редакция Европейских тюремных (пенитенциарных) правил¹⁰ (далее - Правила).

Правила приобрели более четкую структуру (с подробным разделением по темам), были внесены новые современные положения, апробированные в течение последних 20-лет в пенитенциарных системах европейских стран.

В Правила включены крайне важные с точки зрения современной пенитенциарной политики и практики принципы, реализация которых и отличает современные подходы к уголовно-исполнительной политике.

Полезно привести эти принципы в данном исследовании для сравнительной оценки основных положений действующего УИК РК.

Так в число приоритетных принципов в Правила было включено: **«нарушения прав заключенных не могут быть оправданы недостатком ресурсов»** (пункт 4 Правил).

Эта норма появилась в Правилах как ответ на бездействие пенитенциарных систем многих стран, основанных на исправительных учреждениях старого образца, переполненных, с отрядным содержанием и несоответствующими минимальным стандартам нормами питания и медицинского обслуживания. Хотя имеются и примеры прогрессивных реформ (например, в начале 90-х - в Польше), инициированные независимо от недостатка финансирования (или даже в связи с кризисом финансирования) пенитенциарных систем.

Признан приоритетным принцип открытости тюрем. В качестве основополагающего определено право участия гражданских организаций в тюремной жизни (пункт 7 Правил).

В новой редакции Правил подчеркивается и развивается мысль о том, что **осуждённые к лишению свободы (далее – заключенные) не могут быть ограничены в правах, кроме тех, которые определены судом** (пункт 2 Правил).

И впервые в международных документах этот принцип нашел свое отражение в гарантиях соблюдения политических прав. В частности, в пункте 24.11 Правил администрация исправительного учреждения обязывается обеспечивать участие заключенных *«в выборах, референдумах и в других аспектах общественной жизни»*, хотя и *«в той мере, в какой это право не ограничено национальным законодательством»*.

---

¹⁰ См. Решение 952 заседания Кабинета Министров Совета Европы, Рекомендация Rec(2006)2

Новая **концепция «сохранения»** заключенных в тюрьме (в отличие от прежнего воспитательного и исправительного воздействия) отразилась на изложении всего текста Правил.

Практически исключены нормы по обязанностям заключенных, не связанным с обязательными режимными требованиями. В частности, если в прежних редакциях устанавливалась обязанность заключенных соблюдать личную гигиену, то в новой редакции утверждается лишь о задачах администрации в предоставлении условий для ее обеспечения. К примеру: *«заключенному должна быть доступна ванная или душ, с температурой соответствующей местному климату, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены»* (пункт 19.4 Правил).

Особенно наглядно изменение отразилось в отношении к труду заключенных.

Если в прежних Правилах (пункт 71.1) «труд в местах лишения свободы рассматривался как позитивный элемент исправительного воздействия, профессиональной подготовки и административного управления», то в новой редакции констатируется позитивность труда как такого и только в условиях, что труд «не должен никогда использоваться как наказание» (пункт 26.1 Правил). Более того, гарантируется право выбора заключенными форм «занятости, в которой они хотят участвовать» (пункт 26.6 Правил).

Очевидно, в европейском сообществе восторжествовала та точка зрения, что работа по принуждению не может благоприятно влиять на человека, а позитивные навыки может получить только сам человек в условиях выбора работы.

В пункте 26.8 Правил, хотя и признается польза прибыли от производства предприятий в условиях пенитенциарной системы, но подчеркивается, что *«интересы заключенных не должны быть подчинены этой цели»*. Также констатируется необходимость страхования осужденных от производственных травм на тех же условиях, как и страхование работников на свободе (правило 26.14 Правил).

Ограничение интересов в извлечении прибыли отражает крайне важный аспект, что предприятия исправительных учреждений не должны быть исключительно коммерческими. Приоритет их организации и развития – обеспечивать осужденным не только заработок, но и разнообразную работу, развивающую профессиональные навыки.

В положениях Правил определен новый, более строгий порядок обязательного документирования и сообщения врачами по поводу любого телесного повреждения у заключенного, ежедневный осмотр заключенных, находящихся в камерах (пункт 43.2 Правил).

Кроме того, признано необходимым устанавливать устройства экстренного оповещения персонала в помещениях, где отбывают наказание заключенные (пункт 18.2 в Правил).

В Правила внесен новый пункт 70.5 – обязанности администрации рассматривать жалобы родственников осуждённых: *«Компетентная инстанция должна принимать во внимание любые жалобы, направленные в письменном виде родственниками заключённого, если у них есть основания полагать, что права заключённого были нарушены»*.

В следующем пункте - 70.6 Правил также впервые закреплено правило обязательного рассмотрения жалоб представителей общественных организаций по поводу положения осуждённого.

В новой редакции Правил определяются гарантии для заключенного, связанных с процессом: информировании о любом судебном производстве в отношении интересов заключенного (пункт 30.3 Правил) и возможности хранения процессуальных и судебных материалов (пункт 23.6 Правил).

И, наконец, Правила однозначно определяют, что осуждённый не должен подвергаться наказанию за просьбы или жалобы (пункт 70.4 Правил).

Новая задача для администраций исправительных учреждений определена в пункте 23.1 Правил: *«Все заключенные имеют право на юридическую консультацию»*, а администрация для обеспечения доступа к такой консультации должна представлять профессиональных специалистов. Ранее эта рекомендация содержалась в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными ООН с оговоркой *«только там, где это возможно»*.

Впервые в международных документах в отношении заключенных стали применяться принципы справедливого судебного процесса. В пункт 59 новой редакции Правил внесены основные гарантии, которые применяются для уголовного процесса (право на информирование, на эффективную защиту, представление доказательств и переводчика).

Принцип распределения заключенных в учреждениях вблизи от прежнего жительства определен пунктом 17.1 Правил. Дополнительно к этой норме вводится правило (пункт 17.3 Правил) о том, что заключенные имеют право и возможность ходатайствовать о начальном распределении в определенное учреждение.

В пункте 18 Правил конкретизируются требования к условиям содержания с учетом решений Европейского суда по правам человека. Для преодоления проблемы переполненности камер Правила требуют от правительств государств ввести национальным законодательством ограничение по размещению заключенных по лимиту мест в исправительных учреждениях (пункт 18.4 Правил).

Новая редакция Правил в значительной мере повторяет прежние нормы, касающиеся медицинского обеспечения, выделяя при этом принцип равного доступа ко всем медицинским услугам, имеющимся в стране (пункт 40.3 Правил). Но есть и новации, в которых очевидно отражаются современные проблемы медицинской этики: в пункте 15.1 F Правил гарантируется конфиденциальность информации о здоровье заключенного; в

пункте 15.1 G Правил не допускается изоляция ВИЧ-инфицированных осуждённых.

Особое внимание в Правилах уделено обеспечению питанием заключенных: конкретизируется, что питание должно предоставляться не менее 3 раз в день (пункт 22.4 Правил), а количество минимальное количество калорий и белков должно быть установлено национальным законодательством (пункт 22.2 Правил).

Определена также возможность определять рацион питания индивидуально, по предписанию медицинского работника (пункт 22.6 Правил).

Принцип открытости тюрем для общества (обозначенный в приоритетах Правил) конкретизируется в следующих формах:

- пункт 24.3 Правил: *«В национальном законодательстве должны быть указаны национальные и международные органы и должностные лица, общение заключенных с которыми не ограничивается»;*

- пункт 90.1 Правил: *«Органы управления пенитенциарными учреждениями должны постоянно информировать общественность о целях пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом пенитенциарных учреждений, для лучшего понимания общественностью роли пенитенциарных учреждений в обществе»;*

- пункт 90.2 Правил: *«Органы управления пенитенциарными учреждениями должны содействовать тому, чтобы граждане добровольно работали в пенитенциарных учреждениях, если это возможно».*

Такая детализация дает возможность более четко представлять, что необходимо сделать правительству страны и администрации тюрем в достижении важнейшей миссии – чтобы тюрьма воспринималась местными сообществами как территория общественных интересов, и они активно участвовали в ресоциализации заключенных.

Перспективными и актуальными признаны те меры, которые способствуют формированию здоровых, неконфликтных отношений между персоналом и заключенными.

Для этого были введены следующие правила:

- при неблагоприятной погоде заключенным должны быть предоставлены иные возможности для физических занятий (пункт 27.2 Правил);

- во время досуга и занятий, заключенным должна предоставляться возможность общаться друг с другом (пункт 27.7 Правил);

Вызывает интерес и особая оговорка для случаев дисциплинарных наказаний – для разрешения конфликтов всемерно поддерживается практика восстановительного правосудия (примирения) (пункт 56.2 Правил).

Большое внимание в Правилах уделено обеспечению конфиденциальности. Это распространяется для заключенных не только в медицинском обеспечении, но и при реализации прав на переписку по

юридическим вопросам (пункт 23.4 Правил) и на исполнение религиозных обрядов (пункт 29.2 Правил).

В Правилах выделены особые категории осуждённых: подростки и женщины с детьми. Для них установлены особые требования к содержанию.

Для подростков (до 18 лет) должен быть гарантирован доступ ко всем общественным, образовательным и психологическим программам и услугам, к которым имеют доступ сверстники на воле (пункт 35.1 Правил). Во всех учреждениях должен быть доступ к начальному образованию (пункт 35.2 Правил).

Особо оговаривается необходимость заботы об освобождающихся подростках, помощи им в социальном устройстве (пункт 35.3 Правил). Есть также новация, продиктованная реальной практикой – возможности размещения подростков вместе с взрослыми, если это способствует защите их интересов (пункт 34.4 Правил).

Более категорично (в отличие от прежних Правил) определяется право женщин рожать в гражданских больницах вне тюрем (пункт 34.3 Правил).

Кроме того, в Правилах оговариваются особые права иностранцев и национальных меньшинств. В частности, Правила определяют требования предоставления нуждающимся квалифицированных переводчиков и печатной информации на родных языках заключенных (пункт 38.3 Правил).

Таким образом, новая редакция и принятая концепция Правил в значительной степени раскрыла новые, отличные от прежних, представления о будущем тюремной системы, изменили бытующие представления о целях и средствах уголовного наказания и представляет собой значительный шаг в эволюции пенитенциарного мировоззрения.

3. АНАЛИЗ РЯДА ПОЛОЖЕНИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РК В СРАВНЕНИИ С СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЁННЫМИ

3.1. Концепция уголовно-исполнительного законодательства

Исходя из приведенных в предыдущем разделе концептуальных представлений о современной уголовно-исполнительной политике, важно оценивать саму концепцию уголовно-исполнительного законодательства РК, которая в настоящее время в Республике Казахстан исходит из оценки исправления, основанного на формальных показателях правопослушного поведения.

Как уже отмечалось выше, современная концепция уголовно-исполнительной политики основана на ряде основополагающих принципов, которые должны быть отражены в уголовно-исполнительном законодательстве и определять правоприменение.

В основе этих принципов – соблюдение общепризнанных прав человека, защита от дискриминации.

В Правилах принципы, определяющие задачи, смысл исполнения уголовного наказания, изложены в пункте 3:

«Цели исправительного воздействия на осуждённых состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения».

Это и есть концепция «сохранения», которая пришла на смену концепции «воспитания и исправления»¹¹.

К сожалению, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве концепция «сохранения» вообще не нашла своего отражения, а продолжает реализовываться концепция «воспитания и исправления» (ст.ст.4, 7 УИК РК).

Реализуемые в УИК РК устаревшие и социально – ущербные методы коллективного воспитания и исправления «общественно-полезным трудом» не могут быть признаны эффективными.

Используемое с советских времен понятие «общественно-полезный труд» может быть применимо лишь к общественным работам, но не к оплачиваемому труду осуждённых к лишению свободы.

Оценка поведения осуждённого сообразно его поведению при отбывании наказания, при применении условно-досрочного освобождения должна быть заменена на оценку возможности его социальной адаптации в обществе. А «воспитание» осуждённого должно быть изменено на социально-психологическую работу с осуждёнными на основе индивидуального подхода.

Кроме того, с точки зрения международных стандартов некоторые положения действующего уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан являются спорными или неурегулированными. Это относится и к поддержанию дисциплины, поощрениям и взысканиям, к задачам медико-санитарной службы и особому положению врача, регламентации санитарного состояния помещений содержания под стражей, перевозке (этапированию) заключенных, условиям содержания и мерам воздействия и т.д.

В связи с этим рекомендуется концептуально пересмотреть цели и средства исправительного воздействия на осуждённых, пересмотреть ряд положений и реализовать в УИК РК новые принципы обеспечения и оценки правопослушного поведения осуждённых, заменив последнюю на оценку возможности их социальной адаптации в обществе.

---

¹¹ Здесь и далее жирным шрифтом выделены отдельные положения или аспекты действующего УИК РК, вызывающие критическую оценку, а также некоторые рекомендации.

К сожалению, у неправительственных правозащитных организаций и экспертного сообщества не было возможности широко обсудить предложенный проект Уголовно-исполнительного кодекса до его представления Правительством Республики Казахстан в Парламент Республики Казахстан. В результате подавляющее большинство критических замечаний было практически не учтено при принятии этого проекта.

В связи с этим в данном анализе действующего УИК РК практически повторяются те выводы и рекомендации, которые были сделаны при анализе проекта УИК РК, как концептуально, так и в отношении отдельных положений и норм.

Уголовно-исполнительный кодекс РК (УИК РК) состоит из 6 разделов, 28 глав и 177 статей.

В Разделе 1 изложены общие положения.

В статье 3 приведены некоторые основные понятия, используемые в УИК РК, а в ст.4 цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства.

И здесь возникает ряд вопросов и критических замечаний как в целом к этим статьям, так и к отдельным положениям, которые затем реализуются в других статьях УИК РК.

3.2. Оценка поведения осуждённых как основной критерий степени исправления

Из статей 4 и 7 следует, как уже отмечалось выше, что в действующем УИК РК все та же концепция «воспитания и исправления» (ст.ст. 3, 95, 124 УИК РК), основанная на формальных показателях оценки поведения, отрицательных и положительных степенях поведения¹².

Причем эти степени зависят от наличия (отсутствия) поощрений (ст.ст. 95, 124, 128-134, 152-153 УИК РК) и взысканий (ст.ст. 95, 109, 111, 112, 121, 124, 128-134, 135, 137, 139, 141, 142, 150, 154 УИК РК), а также участия в деятельности добровольных организаций (ст.ст. 95, 126, 128, 152 УИК РК).

Оценка степеней поведения по наличию поощрений и взысканий весьма субъективна, поскольку отсутствуют надежные критерии и существует возможность избирательного подхода.

Согласно п.1 ст.128 УИК РК *«за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в работе добровольных образований и в воспитательных мероприятиях, принятие мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, к осуждённым применяются следующие меры поощрения:*

- 1) объявление благодарности;*
- 2) награждение подарком;*
- 3) премирование;*
- 4) предоставление дополнительного краткосрочного свидания;*

---

¹² В данном кратком анализе, в основном, анализируются положения, относящиеся к осужденным, отбывающим наказания в виде лишения свободы, хотя ряд критических замечаний касается и правового регулирования положения осужденных к другим видам наказания

5) разрешение дополнительного расходования денег в сумме до одного месячного расчетного показателя на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости в праздничные дни;

б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания».

Очевидно, что оценка добросовестности отношения к труду, хорошего поведения и т.д. будет основываться на субъективном восприятии сотрудников режимного, оперативного и воспитательного отделов учреждений уголовно-исполнительной системы.

При этом нет никаких гарантий от злоупотреблений, сведения счетов, коррупции и т.д., что, как следует из многочисленных сообщений правозащитников и бывших заключенных, широко распространено в настоящее время в большинстве учреждений уголовно-исполнительной системы Казахстана.

В результате, помимо того, что можно получить поощрение за определенную плату или услуги сотрудникам учреждений уголовно-исполнительной системы, одновременно существуют и неформальные установки на непредоставление поощрений в период действия взыскания (чтобы не снимать взыскание), через непродолжительные промежутки времени (например, менее трех-шести месяцев) или незадолго до наступления срока обращения с ходатайством об условно-досрочном освобождении.

Это делает саму систему поощрений малоэффективной и крайне субъективной.

Аналогично согласно ст.130 УИК РК *«1. За нарушение установленного порядка отбывания наказания к осуждённым применяются следующие меры взыскания:*

1) замечание;

2) выговор;

3) дисциплинарный штраф в размере до двух месячных расчетных показателей;

4) водворение в дисциплинарный изолятор на срок до пятнадцати суток;

5) перевод в одиночные камеры на срок до шести месяцев.

2. К осуждённым, отбывающим лишение свободы в учреждении минимальной безопасности, применяются взыскания в виде отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы территории учреждения в свободное от работы время на срок до тридцати суток».

Как и в случае с объявлением поощрений, при существующей системе наложения взысканий нет никаких гарантий от злоупотреблений, сведения счетов, коррупции и т.д.

Из практики известно, что наложение взысканий, помимо способа борьбы с нарушителями режима и поддержания дисциплины, является широко распространенным способом давления на осуждённых к лишению свободы, которые пытаются жаловаться на администрацию учреждений

уголовно-исполнительной системы, или заключенных, которые по тем или иным причинам «попали в немилость» тех или иных сотрудников или вообще пытаются отстаивать свое человеческое достоинство.

При отсутствии надежных критериев оценки взыскания могут налагаться как за действительные нарушения режима, так и за незначительные проступки, вроде случайного опоздания на проверку.

Поскольку согласно ст.130 УИК РК взыскания могут налагаться (а могут и не налагаться) за нарушения установленного порядка отбывания наказания, то из этого следует, что взыскания могут налагаться за нарушения любых положений подзаконных нормативных актов, вроде Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы¹³.

Это приводит к тому, что на практике одни заключенные могут подвергаться взысканиям в виде письменно оформленных замечаний и выговоров за недостаточно быстрый подъем с постели, за сидение на кровати в неустановленное время, за недостаточно аккуратно заправленную постель, за неаккуратно сложенные вещи в шкафчике или тумбочке и т.д., а другие заключенные (особенно принадлежащие к «активу») могут не являться на проверку или употреблять спиртные напитки.

При этом любое оформленное взыскание влечет за собой присвоение статуса нарушителя порядка отбывания наказания, и при отсутствии поощрения этот статус сохраняется в течение 6 месяцев, влияя на условия содержания, включая возможность условно-досрочного освобождения.

Наконец, два таких малозначительных нарушения в течение целого года, согласно п.3 ст.130 УИК РК, делают осужденного систематическим нарушителем порядка отбывания наказания.

Это делает систему поощрений и взысканий инструментом манипулирования со стороны администрации учреждений уголовно-исполнительной системы, практически лишая ее объективно оцениваемого стимулирующего компонента.

Как совершенно справедливо отмечается в Практическом пособии для членов общественно-наблюдательных комиссий¹⁴, *«на основе оценки поведения осужденного в местах лишения свободы невозможно прийти к однозначному выводу о его исправлении, так как оценка эта дается в системе координат исправительного учреждения, а не с точки зрения готовности человека к вхождению в социум после освобождения. Иными словами, администрация учреждения воспринимает осужденных не как граждан, а только лишь как «хороших» или «плохих» осужденных».*

В связи с этим представляется целесообразным поддержать содержащиеся в этом документе рекомендации и **полагать необходимым реформировать систему оценки «правопослушного поведения», заменив**

¹³ См. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 17 ноября 2014 года №819 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка учреждений уголовно-исполнительной системы»

¹⁴ См. Практическое пособие для членов общественных наблюдательных комиссий. 2-е издание, дополненное и переработанное, Московская Хельсинкская Группа, г.Москва, 2012 г.

исправительный подход оценкой социальных показателей, по которым можно прогнозировать возможное поведение и образ жизни осуждённого после освобождения. Критерии оценки правопослушного поведения должны указывать на позитивные или негативные изменения в способности осуждённого к социализации, приспособлению, восстановлению жизненных навыков и ориентации на нормальную жизнь в обществе после освобождения.

Необходимо отметить, что отсутствие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве четкой, основанной на объективных критериях системы оценки степени исправления имеет свои положительные и отрицательные стороны. Правоприменителю предоставлена большая свобода и возможности субъективного учета личности осуждённого, мотивов его поведения.

Вместе с тем процесс реинтеграции имеет четкие и измеряемые показатели. Во-первых, способность к социальной адаптации после освобождения. Во-вторых, приспособление к новому социальному окружению, восприятие его моральных и правовых требований. В-третьих, наличие гарантий оказания помощи в обеспечении нормальных условий жизни после освобождения.

Оценка поведения осуждённого с помощью фиксирования положительных изменений должна быть комплексной, охватывать различные стороны жизнедеятельности и учитывать нравственные устои осуждённого. Главное здесь — установление зависимости степени исправления от степени готовности осуждённого к жизни на свободе и его способности решать самые разные вопросы.

Например, в программе (карточке, тетради, журнале, дневнике) индивидуальной воспитательной работы должна отражаться вся работа, проводимая с осуждённым администрацией учреждения, включая и рекомендации психолога. К сожалению, обычно этот документ весьма формален и содержит данные только о проведенных беседах.

Следует иметь в виду, что социальная работа в учреждении уголовно-исполнительной системы представляет собой комплексную деятельность по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осуждённых, создающей предпосылки для исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения. Основные задачи, которые призвана решать администрация колонии при проведении социальной работы следующие:

а) выявление социальных проблем осуждённого, осуществление его социальной защиты во всех сферах жизнедеятельности в период отбывания наказания, оказание социальной помощи, координирование деятельности других служб учреждения уголовно-исполнительной системы в данной сфере;

б) подготовка осуждённого к освобождению, восстановление и укрепление его социально полезных связей, содействие в бытовом и трудовом обустройстве после освобождения.

Сюда также относится:

- осуществление социальной диагностики, выявление лиц, нуждающихся в приоритетной социальной помощи, поддержке и защите, разработка индивидуальных программ по работе с осуждёнными;
- комплексное изучение личности осуждённого, нуждающегося в социальной помощи, совместно с сотрудниками психологической службы и других служб учреждения уголовно-исполнительной системы;
- обеспечение нуждающимся лицам квалифицированной социальной помощи, стимулирование осуждённых к самостоятельному решению своих социальных проблем и проблем других людей;
- укрепление положительных связей осуждённых с внешней социальной средой: с семьей, с родственниками, близкими, общественными и религиозными объединениями;
- формирование микроклимата, благоприятствующего исправлению и ресоциализации осуждённых;
- привлечение осуждённых к деятельности по решению социальных вопросов;
- обеспечение защиты прав и законных интересов осуждённых в социальной сфере, социальное сопровождение осуждённых на всех этапах исполнения наказания, проведение работы по улучшению социально-бытовых и морально-психологических условий отбывания наказания;
- постоянное осуществление деятельности по подготовке осуждённых к освобождению;
- оказание содействия в вопросах бытового и трудового обустройства осуждённых, освобождающихся из учреждения уголовно-исполнительной системы.

Именно результаты этой работы должны оцениваться при решении вопроса о переводе осуждённого из одних условий отбывания наказания в другие, из учреждений одного вида в учреждения другого вида, об условно-досрочном освобождении или замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания.

Использование формальных показателей поощрений и взысканий без оценки их обоснованности, дифференциации и индивидуализации не способствуют стимулированию правопослушного поведения, социальной адаптации и реабилитации осуждённых.

3.3. Добровольные организации

Если система наложения взысканий и предоставления поощрений вызывает много вопросов, как с точки зрения наличия достаточных критериев и обоснованности, так и с точки зрения коррупциогенности, о чем было сказано выше, то **использование участия в деятельности**

добровольных организаций (которые раньше назывались самодеятельными), как критерия оценки поведения представляется вообще неверным (ст.ст. 95, 126, 128, 152 УИК РК).

Сохранившийся с советских времен метод борьбы с влиянием криминальной среды в учреждениях уголовно-исполнительной системы путем создания самодеятельных организаций, вроде советов правопорядка (СПП), секций досуга и спорта (СДС) и т.д. и обязательное членство в них осужденных, как показатель правопослушного поведения, в настоящее время не имеет такой актуальности и обоснованности.

Во-первых, согласно законодательству об общественных объединениях создание и деятельность общественных объединений (а по существу организованная на принципе членства организация является общественным объединением) в учреждениях уголовно-исполнительной системы, где отбывают наказания лица, осужденные к лишению свободы, не допускается, а такого юридически определенного понятия как «добровольная организация» в действующем гражданском законодательстве РК нет.

Во-вторых, согласно законодательству об общественных объединениях, членство в них исключительно добровольное. Любое обуславливание членства в такой организации как одного из оснований для изменения оценки степени поведения делает принцип добровольности, по существу, добровольно-принудительным, независимо от того, что в название организации ввели понятие «добровольная».

В-третьих, на практике, во многих случаях, оценивается не активное участие осуждённого в общественной жизни учреждения уголовно-исполнительной системы, а формальное членство в такой «добровольной» организации. То есть, осуждённый может формально не быть членом такой организации, но активно участвовать в спортивных соревнованиях, заниматься физкультурой, участвовать в концертах, других культурно-массовых мероприятиях, однако, это не будет ему засчитываться как положительно характеризующий фактор, в отличие от осуждённого, который ни в чем не участвует, но написал заявление о вступлении в добровольную организацию.

В УИК РК это и закреплено в виде членства в добровольной организации. Причем, несмотря на то, что в п.3 ст.104 и п.1 ст.126 УИК РК членство в такой организации является добровольным, согласно ст.95 УИК РК членство в добровольных организациях учитывается при определении степени поведения, то есть для перехода на другую степень поведения участие в добровольной организации по существу обязательно.

Имеющие аналогичное казахстанскому уголовно-исполнительное законодательство Республика Беларусь и Российская Федерация исключили из него упоминания о самодеятельных или добровольных организациях, не говоря уже о том, что такая форма влияния на осуждённых в местах лишения свободы, как членство в такой организации, не применяется и в известной международной практике.

Вышесказанное не исключает возможности создания различных общественных структур в местах лишения свободы для повышения уровня социализации осуждённых, однако участие в их деятельности, а тем более членство не может являться критерием оценки степени поведения и должно быть из таких критериев исключено.

3.4. Учреждения безопасности

Представляется весьма неудачным использование термина «учреждения» разной степени «безопасности» (ст.ст.16, 88-90, 92, 94, 96, 97, 103, 106, 108, 113, 128, 130, 131, 135-145, 150-155, 158-159 УИК РК).

Непонятно, о безопасности кого идет речь? Если о безопасности общества, то непонятно, почему минимальная безопасность для общества наступает при содержании осуждённых в колониях-поселениях. Означает ли это, что от них исходит самая большая опасность? Если речь идет о самих заключенных, то вообще нельзя говорить о степенях их безопасности, потому что всем им должна быть гарантирована максимально возможная безопасность. Если говорить о безопасности сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, то точно также им должна быть обеспечена максимально возможная безопасность. Да и общество не может находиться в границах от максимальной до минимальной безопасности. Ему тоже нужно обеспечивать максимально возможную безопасность. Это задача государства.

Вообще, как сказано выше, термин «учреждение безопасности» неудачен и требует пересмотра. Этот термин, видимо, появился в результате формального перевода английского термина «security» (например, «high security prison»). Но дело в том, что термин «security» в зависимости от контекста может быть переведен не только как «безопасность», но и как «контроль (охрана, изоляция)». «High security prison» означает учреждение (тюрьма) с наивысшей степенью контроля (охраны, изоляции), а не – максимальной безопасности.

Речь идёт о степенях контроля и изоляции осуждённых к лишению свободы (охраны и режима). Тогда логичнее называть учреждения максимальной охраны и учреждения минимальной охраны или учреждения минимального контроля и учреждения максимального контроля. Возможно использование термина «изоляция». Например, «учреждение с максимальной степенью изоляции», «учреждение с минимальной степенью изоляции» или «учреждение со средней степенью изоляции».

3.5. Основные понятия, используемые в УИК РК

Выделение в Уголовно-исполнительном кодексе РК отдельной статьи, в которой излагается понятийный аппарат, не соответствует практике составления кодифицированных актов в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Предполагается, что в самих статьях Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов содержатся определения и формулировки, отвечающие принципу юридической определенности и предсказуемости, и не требующие специальной интерпретации.

Иногда отдельно выпускают глоссарии юридических терминов, используемых в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном праве, которые исходят из формулировок, использованных в конкретных статьях того или иного кодифицированного акта.

К таким кодексам существуют комментарии, в которых, исходя из теоретических разработок и практического правоприменения, дается научное толкование отдельных правовых институтов и юридических конструкций.

Также существуют нормативные постановления Верховного суда РК, которые создают определенную правовую основу для практического правоприменения тех или иных статей уголовного, уголовно-процессуального или уголовно-исполнительного кодексов.

Однако составление отдельного понятийного аппарата для Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодекса не практикуется.

Во всяком случае, например, в уголовных и уголовно-исполнительных кодексах Российской Федерации, Республики Украина и Республики Беларусь, имеющих схожее с Республикой Казахстан уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, таких статей нет.

Трудности в таком изложении понятийного аппарата очевидны из самого ее содержания.

Понятийный аппарат изложен в статье 3 УИК РК бессистемно, непонятны основания включения определений отдельных правовых терминов, в то время как другие термины, например, из Особенной части УИК РК, в понятийный аппарат не включены.

3.6. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан и его цели и задачи (ст.4)

Как уже отмечалось выше в современной передовой уголовно-исполнительной политике **концепция «сохранения» пришла на смену концепции «воспитания и исправления».**

В связи с этим изменились и цели исправительного воздействия на осуждённых, которые теперь состоят в том, чтобы сохранить их здоровье и достоинство и, в той степени, в какой это позволяет срок заключения, способствовать формированию у них чувства ответственности и навыков, которые будут содействовать их реинтеграции в общество, помогут им следовать требованиям законности и удовлетворять свои жизненные потребности собственными силами после освобождения.

Поэтому рекомендуется концептуально пересмотреть цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан, а также средства исправительного воздействия на осуждённых, пересмотреть ряд положений и реализовать в УИК РК новые принципы обеспечения и оценки правопослушного поведения осуждённых, заменив последнюю на оценку возможности их социальной адаптации в обществе.

3.7. Основные средства исправления осуждённых: режим отбывания наказания и общественно-полезный труд (ст.7)

Среди основных средств исправления осуждённых в ст.7 УИК РК указаны: режим отбывания наказания и общественно-полезный труд.

С нашей точки зрения **режим отбывания наказания не может быть средством исправления**. Режим отбывания наказания это обеспечение охраны, изоляции, поддержание определённых правил поведения, связанных с видом наказания. Причём этот правовой институт более характерен для таких видов наказания как лишение свободы, арест и ограничение свободы, и в значительно меньшей степени – для общественных работ. А для таких видов наказания, как исправительные работы и штраф, он вообще малоприменим.

Использование режима отбывания наказания как средства исправления осуждённых в УИК РК ещё раз подтверждает вывод, что в нём реализуется концепция «воспитания и исправления», а не современная концепция «сохранения».

Осуждённый, находящийся в учреждениях уголовно-исполнительной системы осуждён к лишению свободы. **Режим отбывания наказания это составляющая лишения свободы, определяющая набор ограничений, требований изоляции и охраны и т.д. Это не может быть средством исправления.**

«Общественно-полезный труд» или просто «труд» упомянут в целом ряде статей УИК РК (ст.ст. 3, 7, 10-11, 63, 67, 69, 92, 95-96, 104, 114-115, 119-124, 126, 128, 135, 137, 139, 142-143, 149-150, 152, 157, 162), при этом в ст.104 УИК РК указано, что *«все осуждённые к лишению свободы обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения»*.

Таким образом, этот труд, к которому осуждённые **привлекаются и обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения, становится обязательным.**

Необходимо, прежде всего, обратить внимание на то, что общественно-полезным трудом по сути являются только общественные работы. Любой другой труд, к которому администрация учреждений уголовно-исполнительной системы привлекает осуждённых, в том числе при исполнении наказания в виде ограничения свободы, не является общественно-полезным. Это может быть труд на государственном или

частном предприятии, но это не труд, который может называться общественно-полезным. Это труд, который позволяет осуждённому зарабатывать деньги для того, чтобы, может быть, поддержать свою семью, которая осталась без кормильца, или возмещать материальный ущерб и моральный вред, причинённый потерпевшему совершенным преступлением, или, наконец, иметь возможность отовариваться в магазине учреждения.

Труд - это не средство исправления, а вот занятость в местах лишения свободы - это средство социализации или ресоциализации и с этой точки зрения приносит большую пользу для развития у осуждённого навыков жизни в обществе. Мотивация к труду в учреждениях уголовно-исполнительной системы связана и с пользой для самого осуждённого, который зарабатывает хоть какие-то средства, и с тем, что занятость психологически «сокращает» срок.

Обязательный общественно-полезный труд как основное средство исправления осуждённых в стране с рыночной экономикой, где существуют безработица, биржи труда и проблемы занятости трудоспособного населения, даже не находящегося в местах лишения свободы, является наследием советского подхода к использованию бесплатного труда осуждённых даже если это труд оплачивается.

В советский период труд заключённых являлся не просто средством исправления, а способом поддержания советской экономики. Миллионы заключённых в трудовых лагерях строили крупные предприятия, фабрики, заводы, железные дороги, каналы, плотины и т.д. В основном, это был практически бесплатный труд с удержаниями за проживание и питание. Уголовно-исполнительный кодекс того времени назывался исправительно-трудовым кодексом, а исправительные учреждения - исправительно-трудовыми колониями.

Со времени обретения независимости казахстанское уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство подверглись кардинальному пересмотру для приведения их в соответствие с международными стандартами и современными условиями. Слово «трудовой» было исключено из названия уголовно-исполнительного кодекса и из названия учреждений уголовно-исполнительной системы. В уголовно-исполнительном законодательстве появились нормы, закрепляющие применение норм трудового законодательства к труду осуждённых, запрет бесплатного труда осуждённых к лишению свободы, кроме 2 часов в неделю на уборке помещений, территории и других коммунально-бытовых объектов на территории учреждения уголовно-исполнительной системы.

Несмотря на все усилия, предпринимаемые руководством уголовно-исполнительной системы, обеспечить работой даже половину всех осуждённых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы РК, не удаётся.

Те же из осуждённых, которых администрации удаётся трудоустроить или они трудоустраиваются сами (как, например, в учреждениях

минимальной безопасности или средней безопасности на льготных условиях отбывания наказания), заключают с работодателем (предприятиями уголовно-исполнительной системы, входящими в республиканское государственное предприятие РГП «Енбек» или другими предприятиями и организациями различных форм собственности) трудовые договоры, соответствующие требованиям трудового законодательства (Трудового кодекса РК).

По существу ограничения трудовых прав осуждённых к лишению свободы связаны только с особым порядком заключения, изменения и прекращения трудового договора или перевода на другую работу, что может осуществляться только с разрешения администрации учреждения уголовно-исполнительной системы (поскольку требует обеспечения соблюдения режима отбывания наказания и запретов на занятие определёнными видами деятельности и определённых должностей), а также запрещением прибегать к забастовкам, отказу от работы и другим формам группового или индивидуального неповиновения как способу разрешения трудового конфликта.

Как уже отмечалось выше, общественно-полезный труд осуждённого предусмотрен в казахстанском законодательстве, однако, не как средство исправления для всех видов наказаний (в том числе - при лишении свободы), а как отдельный, самостоятельный вид наказания - общественные работы. Он осуществляется по приговору суда, бесплатно и без заключения трудового договора, правда, и при этом осуждённый трудится с соблюдением всех требований охраны труда.

Что же касается, например, труда осуждённых в учреждениях минимальной безопасности, при занятии индивидуальной трудовой деятельностью на частных предприятиях и организациях, то такой труд трудно назвать общественно-полезным, поскольку он направлен на получение прибыли работодателя (собственника) и заработка осуждённого (наёмного работника) и является не средством исправления, а средством зарабатывания денег.

Таким образом, **сохранение старых подходов в УИК РК консервирует старое представление о труде осуждённых и не соответствует современным представлениям о целях и порядке отбывания наказания в виде лишения свободы.**

Более того, указание в ст.104 УИК РК на то, что *«все осуждённые к лишению свободы обязаны ... 1) трудиться на местах и на работах, определяемых администрацией учреждения»*, делает труд **принудительным, поскольку запрещает осуждённому отказаться от подписания трудового договора на не устраивающих его условиях.**

В результате в подавляющем большинстве случаев такие договоры заключаются с указанием минимальной оплаты труда независимо от характера выполняемых работ и квалификации работника

Это положение требует серьёзного пересмотра, поскольку, явно противоречит п.1 ст.24 Конституции РК, где указано: *«каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения».*

Понятие «принудительный труд» дано в Трудовом кодексе РК. Согласно ст.8 Трудового кодекса РК принудительный труд запрещён, и под принудительным трудом понимается любая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

При этом принудительным трудом не считаются работы, требуемые от какого-либо лица вследствие приговора суда, вступившего в законную силу, при условии, что работа будет производиться под надзором и контролем государственных органов, и что лицо, выполняющее ее, не будет уступлено или передано в распоряжение физических и (или) юридических лиц.

Как следует из научно-правового комментария к Конституции РК, одобренного Научно-методическим советом Министерства юстиции Республики Казахстан, под редакцией члена-корреспондента Академии наук Республики Казахстан доктора юридических наук Г. Сапаргалиева (Алматы, Жеті жарғы, 1998 г.), *«принцип свободы труда впервые провозглашён в Конституции Республики Казахстан вместо права на труд. Ранее предусмотренное право на труд одновременно являлось и обязанностью трудиться, за отклонение от которой была установлена ответственность. Поэтому оно не могло быть и не являлось правом в юридическом смысле этого слова, поскольку одновременно предписывало возможное поведение и поведение должное».*

Далее в комментарии: *«Закреплённое в ст.24 Конституции РК право на свободу труда предполагает свободу каждого лица самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Свободный выбор рода деятельности и профессии состоит в исключительно добровольном волеизъявлении каждого реализовать своё право на труд в различных формах: найма по трудовому договору или контракту в организации любой формы собственности...».*

Далее: *«Исключением из принципа свободы труда является допустимость принудительного труда только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. Запрещение принудительного труда предусмотрено рядом международных правовых актов, в частности Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией Международной организации труда (МОТ) №29 о принудительном или обязательном труде, 1930 г. Согласно нормам международного права не считаются принудительным трудом работа или служба, выполняемая на основании вступившего в законную силу приговора суда; военная служба; работа в условиях чрезвычайных обстоятельств».*

Далее в комментарии: «*В полном соответствии с международными актами в Конституции РК предусматривается возможность принудительного труда в строго определённых случаях*». В качестве таких случаев приводится труд в условиях чрезвычайного положения, регулируемый Законом РК от 15 октября 1993 года «О правовом режиме чрезвычайного положения», а также работы, выполняемые на основании приговоров суда в соответствии со ст.ст.40, 42, 44 УК РК, где по приговору суда в качестве наказания назначаются исправительные, общественные работы или ограничение свободы.

Таким образом, приговор суда о наказании в виде лишения свободы не является предусмотренным в Конституции РК случаем возможного применения принудительного труда.

Наконец, обязательного труда осуждённых к лишению свободы нет ни в одном из известных уголовно-исполнительных (пенитенциарных) кодексов демократических государств.

Предлагается исключить режим отбывания наказания и общественно-полезный труд из перечня средств исправления осуждённых, оставив его в только в форме общественных работ как вида наказания.

3.8. Основные права осуждённых (ст.10)

Несмотря на упоминание в пп.3) п.1 ст.10 УИК РК о праве осуждённых обращаться с заявлениями и жалобами в вышестоящие органы и суд, полагаем необходимым непосредственно закрепить в данной статье право на обжалование решений, действий (или бездействия) государственных органов и должностных лиц в соответствии с главой 27 Гражданского процессуального кодекса РК.

Предлагаемая формулировка: «Осуждённые имеют право обжаловать решения и действия (или бездействие) администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством».

3.9. Основные обязанности осуждённых (ст.11)

Не вполне продуманным представляется запрет покидать территорию Казахстана до полного отбытия наказания, установленный в п.5) ст.11 УИК РК.

Во-первых, из текста статьи непонятно: речь идет о временном выезде за пределы Казахстана (в командировку, в отпуск) или о выезде на постоянное место жительства.

Во-вторых, такой запрет может быть установлен по приговору суда в качестве вида наказания, связанного с ограничением свободы передвижения. В остальных случаях он не является оправданным.

Например, лицо может быть приговорено к исправительным работам, которые оно выполняет по месту работы, а работа у него связана с

командировками за рубеж. Лицо исправно исполняет приговор, осуществляются удержания из его заработной платы. Введение же в действие этого положения вынуждает осуждённого уволиться с работы (или его увольт) по причине невозможности выполнять свои трудовые обязанности.

То есть осуждённый потеряет работу, что не может являться целью исправительного воздействия и социальной реабилитации.

Или применение дополнительных видов наказания, например, запрета о занятии определенной должности или определенным видом деятельности.

Лицо не занимается таким видом деятельности и не занимает запрещенные ему должности, но при введении такого положения в действие, будет лишен права выезжать в командировки, отпуск за пределы Казахстана, причем в течение весьма длительных сроков (от 2 до 10 лет, а в ряде случаев и – пожизненно), поскольку согласно уголовному законодательству такие виды наказания не прекращаются досрочно.

Полагаем, что запрет покидать территорию Казахстана должен быть установлен как часть отдельных видов наказания и устанавливаться судом.

По таким видам наказания, как лишение свободы и ограничение свободы такой запрет очевиден.

При условном и условно-досрочном освобождении от наказания, а также по не связанным с лишением и ограничением свободы видам наказания можно установить обязанность осуждённого, условно осуждённого или условно-досрочно освобожденного получать разрешение на временный выезд из страны.

А по дополнительным видам наказания такие специальные ограничения устанавливать нецелесообразно.

Вообще в нормативных правовых актах, в том числе подзаконных, следует избегать общих декларативных формулировок, вроде обязанности «соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан», как это записано в форме справки-беседы, которую подписывали условно осуждённые или условно-досрочно освобождённые, а также приговоренные к дополнительным видам наказания.

3.10. Обеспечение свободы совести осуждённых (ст.ст.13, 32, 104, 110)

Запрет строительства культовых зданий (сооружений) на территории учреждений уголовно-исполнительной системы не должен исключать возможности организации молельных комнат. Согласно п.5 ст.13 УИК РК администрация должна создавать условия для отправления религиозных обрядов, что предполагает наличие молельных комнат. Однако в настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы такие комнаты запрещены. Это требует своего урегулирования.

Кроме того, вызывает возражение запрет хранения религиозной литературы, указанный в Инструкции по созданию условий для отправления

религиозных обрядов осуждёнными к лишению свободы¹⁵, а ознакомление с ней только в читальном зале библиотеки. **Отправление религиозных обрядов включает в себя чтение Библии, Корана, использование молитвенников и других священных книг, определяющих принадлежность к той или иной религии. Запрет осуждённым иметь при себе такую религиозную литературу является противоречащим международным стандартам ограничением свободы совести и религии и должен быть исключен из УИК РК.**

3.11. Уведомление о месте отбывания наказания (ст.25)

Согласно ст.25 УИК РК «О прибытии осужденного к месту отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана в течение двух рабочих дней направить письменное уведомление его супругу (супруге), одному из родственников либо законному представителю по выбору осужденного».

В соответствии с международными стандартами право немедленно сообщить о своём местонахождении («право на звонок») принадлежит всем лицам, помещённым под стражу. Это касается и задержанных лиц, и лиц, которым избрана мера пресечения в виде ареста, и прибывшим к месту отбывания наказания. Учитывая, что во всех видах учреждений уголовно-исполнительной системы разрешены телефонные переговоры, целесообразно обеспечить право осуждённого, прибывшего к месту отбывания наказания, в кратчайшие сроки сообщить об этом своим родственникам. Это касается и случаев, когда осуждённому разрешены телефонные переговоры в исключительных случаях. Информирование о месте нахождения является исключительным случаем.

Поэтому предлагается дополнить ст.25 УИК РК следующей фразой: «Осуждённому также предоставляется возможность в те же сроки путём телефонных переговоров сообщить одному из вышеуказанных лиц о своём прибытии к месту отбывания наказания».

3.12. Общественный контроль за исполнением наказаний

Как следует из УИК РК, общественный контроль за исполнением наказаний, прежде всего, за исполнением наказания в виде лишения свободы, осуществляется в институализированных (общественные наблюдательные комиссии (ОНК) и национальный превентивный механизм (НПМ)) и иных (посещения общественных организаций, журналистов, представителей международных организаций и т.д.) формах.

Исходя из практики правозащитных организаций и деятельности общественных наблюдательных комиссий, очевиден высокий уровень недоверия осуждённых к лишению свободы как к персоналу уголовно-

¹⁵ См. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 8 августа 2014 года №503 «Об утверждении Инструкции по созданию условий для отправления религиозных обрядов осужденными к лишению свободы»

исполнительной системы, так и к различным комиссиям по проверке или представителям надзорных органов, в том числе спецпрокуратуры.

Широко распространены случаи давления и преследований осуждённых, обращающихся с жалобами на условия обращения и содержания в местах лишения свободы.

В этих условиях практически неэффективно использование специальных почтовых ящиков для отправки корреспонденции в контролирующие и надзорные органы, и общественный контроль является одним из способов повышения доверия к системе исполнения наказаний.

В связи с этим, помимо институционального укрепления ОНК И НПО, и особенно расширения практики внезапных посещений, нужно упростить регламентацию посещения учреждений уголовно-исполнительной системы представителями общественных организаций, журналистами, представителями международных организаций и т.д.)

3.13. Исполнение наказания в виде исправительных работ

Уточнения требует формулировка п.1 ст.52 УИК РК.

Непонятно, что имеется в виду под словами «...до полного *погашения размера наказания в соответствии с приговором суда*». **Размер наказания невозможно погасить.** Погашается задолженность, возмещается ущерб или вред. Согласно ст.42 Уголовного кодекса РК «исправительные работы есть денежное взыскание...». Исходя из этого, предлагается сформулировать эту норму следующим образом: «**Исправительные работы исполняются .... до полного исполнения приговора о денежном взыскании в размере, установленном судом**».

3.14. Исполнение наказания в виде привлечения к общественным работам

Вызывает вопрос установленная в пп.4) ст.59 УИК РК обязанность осуждённого «*один раз в месяц являться в службу пробации для регистрации участия в профилактической беседе...*».

Во-первых, в профилактической беседе не участвуют и правильнее сформулировать эту норму следующим образом: «... **для профилактической беседы**».

Во-вторых, согласно п.1 ст.52 УИК РК «*наказание в виде привлечения к общественным работам состоит в выполнении осуждённым не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах, расположенных по месту его жительства*».

Местом жительства, согласно законодательству РК, является жилое помещение, где гражданин постоянно проживает и зарегистрирован. Очевидно, что там нет никаких общественных мест, где исполнялись бы общественные работы. Видимо, речь идёт о бесплатных общественно

полезных работах, которые исполняются в пределах того населённого пункта, где проживает осуждённый.

Необходимо привести формулировку п.1 ст.52 УИК РК в соответствие с этим.

В-третьих, исходя из определения общественных работ, служба пробации, как орган, исполняющий этот вид наказания, должна контролировать исполнение приговора, например, путем посещения мест выполнения общественных работ и получения информации от местных исполнительных органов, организующих работы, а не путем ежемесячной регистрации и проведения профилактических бесед с осуждённым.

В случае получения информации о нарушении осуждённым приговора служба пробации может вызвать осуждённого и потребовать от него объяснений о невыполнении приговора суда в соответствии со ст.60 УИК РК, а также поставить вопрос перед судом о замене общественных работ на арест.

Согласно ст.62 УИК РК местные исполнительные органы, организующие общественные работы, а не сам осуждённый, обязаны информировать службу пробации о поведении осуждённого при исполнении общественных работ и уведомлять об уклонении осуждённого от отбывания наказания.

Приговором суда на осуждённого не возлагается обязанность ежемесячной регистрации или «отметки» в службе пробации, тем более, что в такой регистрации нет и особого смысла.

Согласно Уголовному кодексу РК общественные работы могут быть назначены как за преступления против личности, например, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и другие преступления, связанные с причинением вреда здоровью, что может быть связано с хулиганским поведением, пьянством и т.д., что, в свою очередь, может предполагать проведение неких профилактических бесед, так и за правонарушения, посягающие на конституционные права граждан, экономические преступления или преступления против собственности. И не очень понятно, как в таких случаях будут вестись профилактические беседы и кем? Сотрудник службы пробации, осуществляющий пробационный контроль, не может быть высококвалифицированным психологом или специалистом в области политологии, истории, религиоведения и т.д. И, кроме формальной фиксации того, что осуждённый к общественным работам раз в месяц к нему пришёл, больше ничего эффективного сделать не может.

С нашей точки зрения в этом нет никакого смысла, особенно для тех осуждённых, которые добросовестно исполняют приговор.

Наконец, согласно действующему уголовному законодательству срок общественных работ устанавливается от 20 до 1 200 часов. Даже, если осуждённый будет работать 4 часа в день с двумя выходными в неделю, то он будет исполнять общественные работы от 5 дней нескольких месяцев. И в первом случае он вообще не успеет прийти «на регистрацию» и побеседовать

в целях профилактики с сотрудником службы пробации, да и во втором случае таких регистрации будет всего несколько.

В ст.ст.57, 60-62 УИК РК достаточно мер контроля исполнения приговора к общественным работам, в связи с чем предлагается исключить из него пп.4) ст.59.

3.15. Исполнение наказания в виде ограничения свободы

Серьёзные сомнения с точки зрения юридической техники вызывает совмещение в одном виде наказания двух, определенных в уголовном законе, видов наказания.

Согласно ст.44 УК РК и ст.63 УИК РК, по существу, помимо ограничения свободы, осуждённые приговариваются к общественным работам на срок по 100 часов ежегодно в течение периода от 1 года до 7 лет.

Непонятно, почему одно и то же наказание в одной статье называется «привлечение к общественным работам», а в другой – «принудительный труд», хотя между ними нет никаких различий.

И почему такой вид наказания как «привлечение к общественным работам» применяется в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, хотя это не предусмотрено п.3 ст.40 УК РК, где изложен исчерпывающий перечень дополнительных видов наказания?

В обоих случаях необходимо определить, что за совершение определенных преступлений (правонарушений), лицо может быть осуждено к ограничению свободы и дополнительному наказанию в виде привлечения к общественным работам.

При этом необходимо определиться: во всех ли случаях ограничение свободы сопровождается привлечением к общественным работам.

Необходимо также в таком случае указать в уголовном законе, что привлечение к общественным работам может применяться как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания.

В ст.64 УИК РК не учтено время следования осуждённого, которому лишение свободы было заменено ограничением свободы, до места отбывания наказания. В случае прибытия осуждённого в срок к месту проживания (отбывания наказания) и регистрации в службе пробации срок следования к месту отбывания наказания должен засчитываться осуждённому в срок отбывания наказания.

3.16. Исполнение дополнительных видов наказаний

Согласно п.1 ст.73 УИК РК «при назначении наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия ареста, лишения свободы и постановки на учёт службы пробации».

В этом пункте не учтено время следования осуждённого, который отбыл лишение свободы или арест, и следует до места постоянного проживания. **В случае прибытия осуждённого в срок к месту проживания (отбывания дополнительного наказания) и постановки на учёт в службе пробации срок следования к месту отбывания дополнительного наказания должен засчитываться осуждённому в срок отбывания дополнительного наказания.**

Кроме того, предлагается несколько изменить редакцию этого пункта следующим образом: *«При назначении наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в качестве дополнительного наказания к аресту или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия и постановки на учёт службы пробации. **В этот срок включается срок отбывания наказания в учреждении минимальной безопасности. Для лиц, совершивших преступления по неосторожности, этот срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.**»*

Аргументы для таких изменений следующие.

В соответствии с уголовным и уголовно-исполнительным законодательством лица, совершившие преступления по неосторожности, отбывают наказание в учреждениях минимальной безопасности для лиц, совершивших преступления по неосторожности. Практически во всех случаях администрация учреждения минимальной безопасности их трудоустраивает или, чаще всего, они трудоустраиваются сами на предприятия и в организации, находящиеся за пределами учреждения минимальной безопасности. Таким образом дополнительный вид наказания в отношении их уже фактически действует, поскольку они не могут заниматься тем видом деятельности или занимать ту должность, права на которые они лишены, хотя в связи с возможностью трудоустройства за пределами учреждения они могли бы это делать.

То есть, по отношению к лишению права заниматься определённой деятельностью или занимать определённые должности положение лиц, содержащихся в учреждениях минимальной безопасности, ничем не отличается от положения лиц, осуждённых к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Аналогично такое положение касается и лиц, осуждённых к лишению свободы, но переведённых из учреждений средней и максимальной безопасности в учреждение минимальной безопасности после отбытия установленной законом части срока наказания.

Существующая редакция практически устанавливает для лиц, осуждённых к лишению свободы и имеющих возможность более или менее свободного трудоустройства (т.е. отбывающих наказание в учреждении минимальной безопасности), лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью не на

установленный судом срок, а на срок лишения свободы (полный или до условно-досрочного освобождения) плюс непосредственно срок лишения данного права, как дополнительного вида наказания.

3.17. Исполнение наказания в виде ареста (ст.ст.83-87)

Следует предполагать, что в УИК РК арест рассматривается как «шоковый метод» наказания. Тем не менее, содержание в условиях строгой изоляции, при ряде ограничений прав по сравнению с лицами, лишенными свободы (прогулка на свежем воздухе продолжительностью только полтора часа, исключение свиданий и т.д.), в течение срока до 50 суток, да еще и в условиях казахстанских спецприемников и изоляторов временного содержания, представляется слишком жестким.

Известна практика, когда содержание в следственном изоляторе засчитывалось из расчета один день за два дня при исчислении сроков лишения свободы. Этим признавалось, что содержание в условиях строгой изоляции является серьезным ограничением прав и свобод человека.

Помимо «шоковой терапии» в отношении правонарушителей необходимо думать и социальной реабилитации осужденных, и о сохранении социальных связей, и об их здоровье.

В связи с этим предлагается увеличить время прогулки до 2 часов (один час в первой половине дня и один час во второй половине дня), а также разрешить еженедельные краткосрочные свидания осужденных с близкими родственниками продолжительностью не менее двух часов.

3.18. Исполнение наказания в виде лишения свободы

Места исполнения наказания в виде лишения свободы (ст.88)

Предлагается исключить пп.2 п.3 ст.88 УИК РК, поскольку он служит основанием для направления осужденных к лишению свободы в места отбывания наказания в другие области Казахстана, по сравнению с теми, где они проживали до ареста, и является дискриминационным, создающим условия для произвола и коррупции.

Места лишения свободы в данной области должны иметь достаточный лимит, чтобы таких ситуаций не возникало.

Численность тюремного населения в конкретном учреждении УИС - величина «плавающая» в связи с окончанием срока, условно-досрочным освобождением осужденных, заменой им лишения свободы на более мягкие виды наказания, переводом их в учреждения другого вида или в учреждения минимальной безопасности и т.д. Поэтому можно в той или иной степени планировать вместимость мест отбывания наказания.

Кроме того, возможны ситуации, когда отдельные осужденные по семейным причинам (переезд семьи, смерть близких родственников в этом регионе и наличие родственников в другом регионе) хотели бы быть переведенными в учреждения уголовно-исполнительной системы в другой области, чтобы поддерживать социальные связи, что позволило бы решить

проблему конкретного осуждённого, в отношении которого возникает вопрос о «превышении лимита».

В настоящее время такие случаи нередки и это требует более строгого подхода к принятию руководством уголовно-исполнительной системы таких решений.

Использование этого основания для направления осуждённого в учреждения уголовно-исполнительной системы другой области должно быть исключительным случаем, подлежать проверке органами прокуратуры, НПО и ОНК.

Кроме того, осуждённый должен иметь право обжаловать это решение в судебном порядке.

Виды учреждений уголовно-исполнительной системы (ст.89)

Как уже указывалось в п.3.4 данного анализа термин «учреждения безопасности» весьма неудачен и требует замены, исходя из различий в уровне изоляции и охраны мест отбывания наказания в виде лишения свободы.

Направление осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания (ст.90)

Данную статью предлагается дополнить пунктами, касающимися направлением для отбывания наказания осуждённых к лишению свободы с отбыванием наказания в учреждениях минимальной безопасности.

В соответствии с условиями их содержания, не предполагающими строгой изоляции, запираемых помещений, перемещения в наручниках и т.д., они должны перемещаться к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства, независимо от того, находились ли они до вынесения приговора и его вступления в законную силу под подпиской о невыезде, под домашним арестом, был ли в отношении них применен залог, или они содержались в следственном изоляторе.

Предлагаемая формулировка:

«Осуждённые к лишению свободы с отбыванием наказания в учреждении минимальной безопасности для лиц, совершивших преступления по неосторожности, следуют к месту отбывания наказания самостоятельно за счет государства.»

Орган, исполняющий наказание, на основании приговора суда вручает осуждённому предписание о выезде к месту отбывания наказания. Не позднее трех суток со дня получения предписания осуждённый обязан выехать к месту отбывания наказания и прибыть туда в течение необходимого для проезда срока, указанного в предписании о выезде.

При уклонении осуждённого от получения предписания о выезде к месту отбывания наказания или при невыезде в установленный срок осуждённый задерживается органом внутренних дел с санкции суда и

помещается в следственный изолятор на срок до пятнадцати суток для установления причин нарушения порядка самостоятельного следования к месту отбывания наказания.

В случае невыезда осуждённого без уважительных причин орган, исполняющий наказание, направляет задержанного к месту отбывания наказания под конвоем.

В случае неприбытия осуждённого в учреждение минимальной безопасности орган внутренних дел осуществляет розыск осуждённого и после задержания направляет его к месту отбывания наказания под конвоем».

Изменение вида учреждения уголовно-исполнительной системы (ст.96)

Перевод нарушителя режима содержания (третья отрицательная степень поведения) из учреждения одного вида в другой, с более строгим режимом (так называемый «перережим»), представляется нарушающим основные принципы уголовного и административного права, а также адекватность наложения дисциплинарных взысканий за дисциплинарные проступки.

Действительно, п.7 ст.46 УК РК предусматривается, что изменение вида учреждения, назначенного приговором, производится судом в соответствии со ст.96 УИК РК.

С точки зрения принципов гуманности, целей наказания и международных стандартов обращения с заключенными данная норма позволяет судам принимать решения о переводе заключенных, после отбытия определенного срока, в учреждение с более мягким режимом отбывания наказания, что является стимулирующим фактором для осуждённых для соблюдения режима отбывания наказания.

При этом перевод в учреждение другого вида, с более мягкими условиями содержания, может быть отменен в связи со злостными нарушениями режима содержания, и осуждённый возвращен в учреждение того вида, где он отбывал наказание до перевода (так называемый «возврат»).

«Возврат» в данном случае обоснован, поскольку осуждённый нарушил условия перевода в учреждение с более мягкими условиями содержания, и в связи с этими нарушениями его возвращают в учреждение того вида, который ему был назначен судом при вынесении приговора за совершение преступления определенной категории тяжести.

Однако, перевод осуждённого к лишению свободы из учреждения того вида, который ему был определен вступившим в законную силу приговором суда, в учреждение с более строгими условиями содержания даже за злостные и неоднократные нарушения режима представляется неоправданным и несоразмерным.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что речь не идет о совершении таких преступлений, как побег из мест лишения свободы (ст.426

УК РК), уклонение от отбывания наказания (ст.427 УК РК), неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения, сопряженное с насилием (ст.428 УК РК), угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества или его близких (ст.429 УК РК).

Совершение этих преступлений приводит не только к дополнительному сроку наказания в виде лишения свободы, но и изменению вида учреждения уголовно-исполнительной системы.

Нарушение же режима может выражаться как в злостных нарушениях (п.2 ст.130 УИК РК): отказ без уважительных причин от работ по благоустройству учреждения и улучшению условий проживания; угроза представителям администрации учреждения, их оскорбление, неповиновение им, в том числе сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания; передача (получение), изготовление, хранение предметов, документов, вещей, изделий, веществ, продуктов питания, не предусмотренных правилами внутреннего распорядка учреждений; уклонение от обязательного и принудительного лечения, назначенного судом; отказ от предоставленной администрацией учреждения в соответствии со статьей 119 УИК РК оплачиваемой работы; самовольное оставление территорий учреждения минимальной безопасности и рабочего объекта; невозвращение в установленный срок в учреждение осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за его пределы, за исключением случаев, предусмотренных частью восьмой статьи 113 УИК РК; употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ; игра в карты, а также иные игры с целью материальной или иной выгоды; совершение действий сексуального характера; мелкое хулиганство; организация или активное участие в группировках осужденных, направленных на совершение нарушений, указанных в подпунктах 1) – 11) настоящей части; повторное однородное нарушение установленного порядка отбывания наказания, за которое осужденный в течение шести месяцев подвергался взысканию в виде водворения в дисциплинарный изолятор либо перевода в одиночную камеру, так и в более мелких нарушениях (вроде сидения или лежания на кровати, кроме времени, отведенного для сна, опоздания на карточную проверку, непосещения столовой, неучастия в общественном мероприятии, курения в непопозволенном месте и т.д.).

Причем эти мелкие нарушения могут быть признаны злостными, если были совершены дважды, и если за повторное нарушение установленного порядка отбывания наказания осужденный в течение шести месяцев был подвергнут взысканию в виде водворения в дисциплинарный изолятор.

Поскольку уголовно-исполнительное законодательство не содержит четких норм: какие меры дисциплинарных взысканий за какие нарушения применяются (т.е., за какое нарушение можно ограничиться замечанием или

выговором, а какое безусловно влечет за собой водворение в дисциплинарный изолятор или переведён в одиночную камеру), и за какое из повторных мелких нарушений осуждённый может быть водворен, например, в дисциплинарный изолятор, то, по существу, решение этих вопросов полностью находится на усмотрении администрации учреждения уголовно-исполнительной системы.

Аналогично, только администрация учреждения определяет, когда и за какое количество нарушений осуждённого можно представлять к «пережиму».

Соответственно, формально даже за повторное курение в непопозанном месте осуждённый может оказаться водворенным в дисциплинарный изолятор, а поскольку это будет означать, что осуждённый признается злым нарушителем, он может быть переведен в учреждение другого вида с более строгим режимом.

То есть опять же по формальным основаниям осуждённый, неоднократно совершающий мелкие нарушения, может быть, например, сначала переведен из учреждения минимальной безопасности в учреждение средней безопасности, затем - в учреждение максимальной безопасности, а затем - в тюрьму.

Это ставит под сомнение принцип пропорциональности взыскания совершенному проступку.

Нарушения режима отбывания наказания относятся к дисциплинарным проступкам и наказываются дисциплинарными взысканиями, наиболее строгими из которых являются водворение в дисциплинарный изолятор или одиночную камеру (последнее кроме учреждений минимальной безопасности)

Перевод лица в другой вид учреждения уголовно-исполнительной системы с более строгим режимом даже при наличии неоднократных дисциплинарных взысканий является, по существу, пересмотром приговора по уголовному делу, который выносился с учетом всех обстоятельств совершения преступления, а не дисциплинарного проступка.

Несколько лет назад дискутировался вопрос о том, может ли быть криминализовано неоднократно совершаемое административное правонарушение, и учеными, и практиками был сделан вывод, что это будет неоправданным применением уголовной репрессии, и что даже при наличии неоднократности совершенных административных правонарушений самым строгим административным наказанием должен быть административный арест.

Исходя из этого, очевидно, что при нескольких проступках (не преступлениях), выразившихся даже в злом нарушении режима отбывания наказания, при смене вида учреждения уголовно-исполнительной системы на учреждение с более строгим режимом происходит криминализация дисциплинарных проступков.

По формальным признакам осуждённый, признанный злостным нарушителем за однократное употребление алкоголя или мелкое хулиганство, может подвергнуться «перережиму».

Уголовный кодекс РК содержит ст.ст.426-429, устанавливающие наказание за преступления, связанные с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Эти серьезные правонарушения (преступления), включая злостное неповиновение требованиям администрации или уклонение от отбывания наказания (для учреждений минимальной безопасности) могут привести как раз не только к дополнительному сроку лишения свободы, но и переводу в учреждение с более строгим режимом содержания.

Существующие виды взысканий за нарушения режима: замечание, выговор, лишение права выхода за пределы учреждения уголовно-исполнительной системы (для учреждений минимальной безопасности), водворение в дисциплинарный изолятор или перевод в одиночную камеру соразмерны совершенным дисциплинарным проступкам, не говоря уже о том, что при совершении этих проступков лицо не может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом, перевод в учреждение уголовно-исполнительной системы другого вида, с более мягкими условиями содержания.

Наконец, «перережим» является, по существу, повторным наказанием за совершенный дисциплинарный проступок, поскольку осуждённый сначала отбывает, например, наказание 15 суток в дисциплинарном изоляторе, а затем за тот же самый проступок переводится в учреждение с более строгим режимом наказания.

Таким образом, нарушается один из основных принципов права, закрепленных в Конституции РК - запрещение повторного наказания за одно и то же правонарушение.

Во всех учреждениях уголовно-исполнительной системы совершение злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания приводит к ужесточению условий отбывания наказания вплоть до строгих и помещения осуждённого в дисциплинарный изолятор или одиночную камеру. Строгие условия отбывания наказания или помещение в дисциплинарный изолятор или перевод в одиночную камеру по существу схожи с условиями отбывания наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы, куда осуждённый был бы «перережимлен». Этого набора дисциплинарных санкций вполне достаточно для пропорционального ответа на нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Исходя из всего вышеизложенного, **возможность перевода осуждённого в учреждение уголовно-исполнительной системы с более строгим режимом за совершение дисциплинарных проступков должна быть исключена.**

Приём осуждённых к лишению свободы в учреждения уголовно-исполнительной системы (ст.93)

Предлагается следующая редакция п.2 ст.93 «Осуждённые, прибывшие в учреждения (кроме учреждений минимальной безопасности), помещаются в карантинное отделение на срок до пятнадцати суток в зависимости от вида учреждения. В период пребывания в карантинном отделении осуждённые находятся в обычных условиях отбывания наказания».

Аргументы для такой редакции данного пункта.

Помещение в карантин осуждённых, прибывших для отбывания наказания в учреждение минимальной безопасности, по существу невозможно, поскольку карантинное отделение - это локальный участок на территории исправительного учреждения, а создать локальный участок на территории учреждения минимальной безопасности, где осуждённые находятся не под охраной, а под надзором, практически сложно, или это будет являться нарушением условий содержания в учреждении минимальной безопасности.

Единственным запираемым помещением в учреждении минимальной безопасности является дисциплинарный изолятор, но это место отбывания дисциплинарного взыскания за дисциплинарный проступок - злостное нарушение режима отбывания наказания. Кроме того, в учреждении минимальной безопасности по тем же соображениям не должно быть деления по условиям отбывания наказания. Поэтому в учреждении минимальной безопасности достаточно обязать администрацию учреждения уголовно-исполнительной системы (заместителя начальника по режиму, начальника отряда, куда предполагается определить прибывшего осуждённого) провести с прибывшим разъяснительную беседу, связанную с режимом отбывания наказания, правами и обязанностями осуждённого в учреждении минимальной безопасности и т.д.

В учреждении минимальной безопасности можно оборудовать отдельное жилое помещение на 4-10 спальных мест, где вновь прибывшие осуждённые могут находиться в течение двух-трёх суток, пока они пройдут медосмотр, им будут доведены распорядок дня, правила проживания в общежитиях, права и обязанности, заполнены все необходимые документы, и они будут распределены по отрядам, или им будут определены комнаты в общежитии. При этом никаких ограничений в их перемещении по территории учреждения уголовно-исполнительной системы, получении передач, телефонных переговорах и свиданиях быть не должно.

Вторая проблема связана с необходимостью уточнить время нахождения в карантине в зависимости от вида учреждения уголовно-исполнительной системы. Несмотря на то, что в УИК РК указано, что осуждённые помещаются в карантинное отделение на срок до 15 суток на практике практически во всех учреждениях уголовно-исполнительной

системы, включая учреждения минимальной безопасности, осуждённые находятся в карантине полностью 15 дней.

В связи с этим необходимо определить в УИК РК или в подзаконном правовом ведомственном акте чёткие критерии для обоснования тех или иных сроков содержания в карантинном отделении.

Раздельное содержание осуждённых к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ст.94)

В п.4 ст.94 УИК РК необходимо добавить учреждения минимальной безопасности.

В учреждениях минимальной безопасности совместное проживание мужчин и женщин разрешено, но в раздельных помещениях, а также не действует требование раздельного содержания впервые осуждённых к лишению свободы и ранее отбывавших такой вид наказания. В учреждениях минимальной безопасности нет локальных участков, и осуждённые имеют право свободного передвижения по территории учреждения минимальной безопасности, поэтому нормы данной статьи не могут распространяться на учреждения минимальной безопасности.

Права и обязанности осуждённых к лишению свободы (ст.104)

Ряд положений данной статьи УИК РК вызывает возражения или сомнения.

Пункт 2 ст.104 УИК РК содержит антиконституционное требование того, чтобы осуждённые пользовались религиозной литературой в библиотеке учреждения после положительного заключения религиозной экспертизы.

В п.3.10 настоящего анализа уже приведены аргументы в отношении того, что запрет осуждённым иметь в личном пользовании (а не в библиотеке) религиозную литературу в количестве, не превышающем установленные пределы, является необоснованным ограничением свободы религии, если следовать международным обязательствам Казахстана.

Установление же условия пользования религиозной литературой – положительное заключение религиозной экспертизы – устанавливает цензуру за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы, которая запрещена п.1 ст.20 Конституции Республики Казахстан.

Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством может осуществлять предварительный просмотр литературы, поступающей на имя осуждённых или в библиотеку учреждения.

Однако только в случае, если, согласно п.3 ст.20 Конституции РК в этой литературе содержатся *«пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового,*

национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия», такая литература может изыматься.

В этом случае администрация должна инициировать доследственную проверку с возможным последующим возбуждением административного или даже уголовного производства.

В иных случаях религиозная, а также любая иная (философская, научно-популярная, художественная) литература должны быть в свободном доступе как в библиотеке, так и в личном пользовании осуждённых.

В соответствии с аргументами, изложенными в п.3.3 настоящего анализа предлагается **исключить пп.3) п.1 ст.104 УИК РК, касающийся самодетельных организаций.**

Несмотря на то, что ст.104 УИК РК этого не предусматривает, на практике в учреждениях уголовно-исполнительной системы существует практика требований в отношении заправки постелей по установленному образцу, что, к тому же связано с запретом нахождения в спальном помещении в период между подъёмом и отбоем или запретом садиться или ложиться на своё спальное место до отбоя.

При очевидной необходимости содержать своё спальное место в чистоте и опрятности, требования «армейской» заправки постелей, когда на практике взрослых, иногда пожилых людей заставляют выравнивать «морщинки» на одеялах или измеряют в сантиметрах: насколько края одеяла подоткнуты под матрас, представляются необоснованными и унижающими человеческое достоинство.

Более того, те осуждённые, которые весь день находятся на работе, чаще всего, связанной с тяжёлым физическим трудом, например, в учреждениях минимальной безопасности, по существу лишены права полноценного отдыха, поскольку после возвращения в жилую часть учреждения или в общежитие учреждения минимальной безопасности они лишены права нормального отдыха.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе в учреждениях минимальной безопасности, либо вообще нет комнат отдыха, либо они не оборудованы креслами или иными приспособлениями для отдыха, кроме стульев или одного-двух диванов, чего явно недостаточно для содержащегося в учреждении количества осуждённых.

Это требует своего законодательного урегулирования, исходя из уважения человеческого достоинства и требований трудового законодательства.

Аналогично в учреждениях уголовно-исполнительной системы практикуется не предусмотренная УИК РК маршировка осуждённых, пение гимна Республики Казахстан и другие обязанности осуждённых.

Необходимо полностью исключить вышеописанную практику как противоречащую УИК РК, в том числе из подзаконных ведомственных актов.

Введённый в 2010 году запрет на ношение бороды, мотивированный борьбой с радикальными религиозными течениями, представляется непродуманным и нарушающим право человека на свободу совести и религии. Ряд религиозных течений предусматривает наличие неких важных элементов той или иной религии, причём не связанных с радикализмом или экстремизмом. Среди них - ношение бороды или, например, у индусов-сикхов то, что они вообще не стригут волосы и носят их аккуратно заправленными под специальную повязку. Лишение их этих элементов означает лишение своей идентичности, по существу – разрушение их личности. Наказание к лишению свободы не может быть направлено на лишение человека идентичности и разрушение его личности. Это не может являться целью наказания.

В связи с этим необходимо искать баланс между соблюдением установленных правил и сохранением личности.

Именно этим концепция «сохранения» отличается от концепции «исправления и воспитания», о чем отмечено в п.3.1 настоящего анализа.

Много вопросов вызывает требование, содержащееся в пп.7) п.2 ст.104 об обязанности «дежурства» осуждённых по отрядам, камерам или карантинным отделениям.

В чем заключаются обязанности дежурного? В течение какого времени они выполняются? Если в них входит поддержание порядка в камере или помещении отряда, то входит ли эта, видимо, бесплатная, работа в два часа в неделю работы по благоустройству согласно ст.121 УИК РК? Является ли работа дежурного оплачиваемой? Если нет, то признается ли выполнение обязанностей дежурного вообще работой? Если нет, то как квалифицируется выполнение обязанностей дежурного? Если это не труд, то что это? Каким образом выполняют обязанности дежурного трудоустроенные осуждённые? Означает ли это, что дежурными назначаются по графику неработающие осуждённые? В УИК РК ни на один из этих вопросов нет ответов.

В ст.104 УИК РК необходимо определить ряд гарантий соблюдения прав осуждённых к лишению свободы.

Например, **вместо обязанности осуждённых посещать столовую (пп.6) п.2 ст.104 УИК РК) необходимо указать гарантии обеспечения осуждённых полноценным питанием.**

То есть речь должна идти о том, что государство гарантирует осуждённым соответствующее нормам питание. Обязанность посещать столовую и наказание за её непосещение не решает задачу достаточного питания осуждённых, а наоборот подменяет её формальной задачей обеспечения посещения столовой.

Если в уголовно-исполнительной политике реализуется концепция «сохранения», то главная задача - содействие осуждённым в полноценном питании.

Например, в учреждениях минимальной безопасности нет никакой необходимости обязательного посещения столовой, поскольку, во-первых,

осуждённые работают за пределами территории учреждения минимальной безопасности и, соответственно, имеют возможность более качественно питаться. Кстати, администрация учреждений минимальной безопасности обязана содействовать осуждённым в полноценном питании путём соответствующих гарантий работодателя. Во-вторых, в общежитиях учреждений минимальной безопасности должны быть кухни, и осуждённые, имеющие право пользоваться деньгами без предупреждения, имеют возможность приобретать продукты питания и питаться в установленных местах (комнатах для приёма пищи, оборудованных холодильниками и электрическими плитами). В этом случае обязательность посещения столовой исключается.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключёнными¹⁶, и особенно в новых Европейских тюремных (пенитенциарных) правилах, положения которых приведены в разделе 2 настоящего анализа, согласно концепции «сохранения», нет обязанностей, связанных с посещением столовой или лечением. Наоборот, в Европейских правилах, главным образом указывается на обязанности государства обеспечить соответствующее питание и медицинское обслуживание, а также условия для такого питания и лечения.

Необходимо изменить эти положения ст.104 УИК, изложив их как гарантии прав осуждённых на полноценное питание и медицинское обслуживание.

Запрет осуждённым совершать умышленное причинение себе какого-либо повреждения или отказываться от приёма пищи в знак протеста против нарушения их прав противоречит Нормативному постановлению Конституционного Совета РК №2 от 27.02.2008 г., в котором указано, что совершение актов членовредительства может являться формой выражения мнения (протеста) и рассматриваться как способ защиты своих прав лицами, лишёнными свободы. В таких случаях привлечение к ответственности за членовредительство следует расценивать, как ограничение права на свободу выражения мнения, которая является составляющей свободы слова, гарантированной статьёй 20 Основного закона.

Таким образом членовредительство, а также по аналогии – голодовка, согласно этому решению Конституционного Совета, не могут рассматриваться как нарушение порядка отбывания наказания, когда они используются как способ защиты своих прав и являются формой выражения мнения и протеста.

Подтверждением такого подхода является вынесенное Верховным Судом Республики Казахстан в январе 2019 года решение по делу Николая Чалика.

---

¹⁶ См. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года

Основные требования режима отбывания наказания в учреждениях (ст.97)

В п.3 ст.97 УИК РК делается ссылка на правила внутреннего распорядка учреждений.

Предлагается изменить название этого документа на **«Правила обращения с осуждёнными к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы»**.

Название действующего документа - Правила внутреннего распорядка учреждений - не отражает его содержания, поскольку в нем, прежде всего, речь идёт не о распорядке, а о правах и обязанностях осуждённых, правах и обязанностях администрации исправительных учреждений, условиях содержания и т.д.

Поэтому **более соответствующим содержанию является название «Правила обращения с осуждёнными к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы»**.

Такое название будет соответствовать международно принятой терминологии, поскольку ведущий международный орган, действующий в этой сфере называется Конгресс Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, а основным международным документом, принятым ООН, являются Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. В казахстанской юриспруденции термин «заключённые» не используется, а используется термин «осуждённые к лишению свободы».

В ряде положений этой статьи, в частности, в пп.6, 7 ст.97 УИК РК, необходимо указать «кроме учреждений минимальной безопасности», поскольку в учреждениях минимальной безопасности осуждённые имеют право хранить и пользоваться деньгами и иными ценностями без ограничения, хранить правоустанавливающие документы и т.д.

Условия отбывания наказания (ст.103)

Непонятно, зачем при рассмотрении вопроса об изменении условий отбывания наказания могут присутствовать представители исполнительного органа власти. Это может быть оправдано только в случае перевода на льготные условия отбывания наказания, когда необходимо обеспечить трудоустройство осуждённого. В остальных случаях более целесообразным представляется участие при таком рассмотрении члена общественной наблюдательной комиссии.

Приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости (ст.105)

Предлагается назвать данную статью: **«Приобретение, хранение и использование продуктов питания и предметов первой необходимости»** и изложить п.1 ст.105 в следующей редакции: *«1. Осуждённые к лишению*

свободы вправе приобретать, хранить и использовать продукты питания и предметы первой необходимости...».

Необходима редакционная правка названия статьи. Цель приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости - их использование и возможное хранение. Осуждённые не только приобретают, но и получают в передачах, хранят и используют разрешённые продукты питания и предметы первой необходимости. В учреждениях уголовно-исполнительной системы есть комнаты хранения и приёма пищи, где хранятся продукты питания и т.д.

П.1 ст.105 УИК РК необходимо дополнить следующей фразой: **«Осуждённые, содержащиеся в учреждениях минимальной безопасности, вправе приобретать, хранить и использовать продукты питания и предметы первой необходимости на имеющиеся у них в наличии денежные средства».**

Осуждённые, содержащиеся в учреждении минимальной безопасности, по условиям содержания имеют право иметь денежные средства (включая банковские кредитные карточки) и пользоваться ими без ограничения.

Свидания (ст.106)

С учётом заявленной цели принятия в 2014 году нового уголовно-исполнительного законодательства – приближение к международным стандартам и гуманизация пенитенциарной политики **непонятным является ухудшение положения осуждённых к лишению свободы в ряде статей УИК РК по сравнению с ранее действовавшим Уголовно-исполнительным кодексом РК.**

Так в соответствии с п.1 ст.106 УИК РК *«Осуждённым предоставляются свидания: краткосрочные продолжительностью два часа, длительные на территории учреждения продолжительностью двое суток».*

В соответствии с действовавшим ранее уголовно-исполнительным законодательством РК осуждённым предоставлялись краткосрочные свидания продолжительностью от 2-х до 4-х часов, а длительные – до 3 суток.

Исходя из цели поддержания социальных связей, поддержания семейных контактов, участия в воспитании детей подобные сокращения продолжительности свиданий представляются и нелогичными, и необоснованными. В связи с этим **предлагается вернуться к действовавшему ранее нормам предоставления свиданий в части их продолжительности.**

Телефонные переговоры (ст.109)

П.1 ст.109 предлагается изложить в следующей редакции: **«Осуждённый имеет право на телефонные разговоры продолжительностью до пятнадцати минут каждый без ограничения их количества, за исключением случаев, предусмотренных в п.2 настоящей статьи....».**

Представляется необходимым законодательно закрепить право на телефонные переговоры без ограничения количества. Нарушение этого права не может быть связано с недостаточным количеством таксофонов на территории учреждения или недостаточным количеством персонала для контроля этих телефонных разговоров.

Это исходит из современной международной концепции пенитенциарной политики, согласно которой недостаток ресурсов не может быть основанием нарушения прав осуждённых к лишению свободы.

Прослушивание радиопередач и просмотр телепередач (ст.112)

Предлагается следующая редакция этой статьи.

«1. Жилые помещения, комнаты воспитательной работы, комнаты отдыха оборудуются телевизионными приёмниками, а рабочие помещения, камеры дисциплинарных изоляторов, помещения камерного типа, одиночные камеры - радиоточками за счёт средств учреждения уголовно-исполнительной системы.

2. Осуждённые могут приобретать теле- и радиоприемники, а также видеовоспроизводящие устройства за счёт собственных средств через торговую сеть либо получать их от родственников и иных лиц.

3. Просмотр телепередач, пользование видеопроизводящими устройствами, а также прослушивание радиопередач осуждённым, кроме водворённых в дисциплинарные изоляторы и переведённых в одиночные камеры, разрешаются в свободные от работы и массовых мероприятий часы, за исключением времени, отведённого распорядком дня для сна».

Данная редакция предназначена для «осовременивания» получения информации и пользования современными техническими средствами в местах лишения свободы.

Материальная ответственность (ст.118)

Предлагается исключить п.2 ст.118 УИК РК.

Возмещение причинённого материального ущерба осуществляется в порядке, установленном гражданским законодательством РК, даже если размер возмещения такого ущерба устанавливается в ходе уголовного процесса.

Побег является уголовным преступлением, за которое лицо наказывается лишением свободы. Пресечение побега и раскрытие преступления является такой же обязанностью правоохранительных органов, как и раскрытие любых других преступлений. В связи с этим возмещение ущерба, связанного с пресечением побега, а тем более с лечением лица в случае умышленного причинения вреда собственному здоровью является необоснованным, неправомерным, в последнем случае - нарушающим принципы медицинской этики.

Учреждение уголовно-исполнительной системы может в уголовном процессе предъявить гражданский иск, связанный с возмещением материального ущерба, нанесённого ему в связи с совершенным преступлением (побегом), но это никак не может быть связано с возмещением ущерба в связи с пресечением побега.

Кроме того, **название статьи не соответствует её содержанию, так как речь идёт не о материальной ответственности, а о возмещении материального ущерба.**

Труд (ст.ст.119-121)

В пункте 3.7 настоящего анализа представлены подробные аргументы в отношении того, что закреплённая в уголовно-исполнительном законодательстве обязанность всех осуждённых трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы (ст.104 УИК РК) по существу является принудительным трудом и нарушает конституционные положения о запрещении принудительного труда, а также нормы трудового законодательства Республики Казахстан о добровольности и равноправии при заключении трудового договора.

Единственным видом принудительного труда, определённым в уголовном законодательстве Республики Казахстан, являются общественные работы. В соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан и положениями Конституции Республики Казахстан принудительный труд должен быть определён в приговоре суда. В уголовном законодательстве Республики Казахстан, касающемся такого вида наказания как лишение свободы, и приговорах судов Республики Казахстан к лишению свободы не указывается принудительный труд.

Обязанность трудиться в местах или на работах, определяемых администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы, независимо от того, что этот труд оплачивается, характеризует данный труд как принудительный, а заключённый с осуждённым трудовой договор – как договор, заключённый под принуждением.

Такие же аргументы приводятся в Комментариях Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе к ст.99 старого Уголовно-исполнительного кодекса РК¹⁷. Ст.99 старого Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан содержит положения аналогичные положениям ст.119 действующего УИК РК.

---

¹⁷ См. Комментарии БДИПЧ ОБСЕ в отношении статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, Варшава, 2 июня 2010 г., Opinion-Nr.: GEN– KAZ/157/2010 [AT] www.legislationline.org

В связи с этим предлагается привести положения ст.ст.104 и 119 УИК РК в соответствие со ст.24 Конституции РК и Трудовым кодексом РК и исключить из них упоминания об обязанности осуждённых трудиться на местах и работах, определяемых администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, труд осуждённых к лишению свободы должен осуществляться в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

Это касается заключения трудовых договоров во всех случаях трудоустройства, оплаты труда без дискриминации, обеспечения условий и охраны труда в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Предлагается следующая редакция ст.119 УИК:

«Статья 119. Содействие трудоустройству

1. Администрация учреждений уголовно-исполнительной системы содействует трудоустройству осуждённых к лишению свободы на предприятиях уголовно-исполнительной системы при условии обеспечения их надлежащей охраны и изоляции (кроме учреждений минимальной безопасности), оказывает содействие в трудоустройстве в государственных или негосударственных организациях и предприятиях при обеспечении надлежащего надзора и соблюдения условий отбывания наказания и исполнения дополнительных видов наказания (для осуждённых, отбывающих наказание в учреждениях минимальной безопасности).

2. Администрация учреждения уголовно-исполнительной системы обязана содействовать трудоустройству осуждённых с учётом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, по возможности - специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осуждённые могут заниматься индивидуальной трудовой деятельностью.

3. Труд осуждённых осуществляется с соблюдением требований трудового законодательства.

4. Трудовые отношения осуждённых к лишению свободы регулируются трудовым договором в соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан.

5. Условия труда осуждённых к лишению свободы определяются трудовым законодательством Республики Казахстан с учётом требований охраны и изоляции или надзора. Оплачиваемые трудовые отпуска осуждённым предоставляются с выездом или без выезда за пределы учреждения в соответствии со статьёй 113 настоящего Кодекса, видом учреждения и условиями отбывания наказания.

6. Осуждённым запрещается прекращать работу или прибегать к забастовкам или иным акциям группового неповиновения в целях разрешения трудовых конфликтов. Отказ от выполнения работ влечёт применение мер взыскания, предусмотренных настоящим Кодексом.

Индивидуальные трудовые споры разрешаются в порядке, установленном трудовым законодательством Республики Казахстан.

7. Трудоустройство осуждённых к труду на объектах организаций иных форм собственности, не входящих в уголовно-исполнительную систему, осуществляется на основании договоров между администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы, организацией и осуждёнными.

8. Перечень работ и должностей, на которых запрещается использование осуждённых к лишению свободы, устанавливается Правилами обращения с осуждёнными к лишению свободы в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

9. В организациях учреждений допускается использование труда вольнонаёмных инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих в пределах до 15 процентов от числа работающих осуждённых.

10. Передача производственных объектов, расположенных на территории учреждений, организациям иных форм собственности осуществляется в соответствии с законодательством о государственном имуществе».

Все трудовые правоотношения осуждённых к лишению свободы должны, в соответствии с трудовым законодательством, регулироваться трудовым договором. Это необходимо закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве.

Осуждённые к лишению свободы не могут прибегать к забастовкам, прекращению работы и иным акциям группового неповиновения в целях разрешения трудового конфликта. Тем не менее их трудовые права должны быть защищены так же, как и любых других наёмных работников, при трудовых спорах с работодателем. Порядок разрешения индивидуальных трудовых споров установлен Трудовым кодексом РК и предусматривает как создание согласительной комиссии, так и обращение в суд или органы прокуратуры, на которое осуждённый к лишению свободы имеет право.

Злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания должно являться участие в забастовках, других акциях массового неповиновения, а также отказ от работы по благоустройству в установленные уголовно-исполнительным законодательством два часа в неделю.

Ст.120 предлагается исключить, поскольку её положения включены в предлагаемую редакцию ст.119 УИК РК.

Воспитательное воздействие, применение мер поощрения и взыскания к осуждённым к лишению свободы (ст.ст.124-134)

Как отмечалось выше в пп.3.1-3.3 настоящего анализа, в УИК РК продолжает реализовываться концепция «исправления и воспитания». Несмотря на отдельные положения, связанные с воспитательной работой, направленной на формирование социальных навыков, в целом вся работа

основана на «кнуते» (взыскании) и «прянике» (поощрении), которые, в основном носят формальный характер, а также на участии осуждённых в коллективных воспитательных мероприятиях. Главной целью продолжает являться «исправление» осуждённых.

С точки зрения современной концепции пенитенциарной политики «воспитание» осуждённого должно быть заменено на социально-психологическую работу с осуждёнными на основе индивидуального подхода.

Вопросы добровольных организаций, критериев поведения осуждённых, поощрений и взысканий рассмотрены в пп.3.2-3.3 настоящего анализа.

Непонятно, почему в УИК РК было ухудшено положение осуждённых, содержащихся в учреждениях минимальной безопасности по сравнению с действовавшим ранее уголовно-исполнительным законодательством.

Раньше в качестве поощрения осуждённый, содержащийся в учреждении минимальной безопасности, мог провести выходные или праздничные дни за пределами учреждения, в том числе вместе с семьёй. В действующем с 2015 года УИК РК же такие «увольнительные» предоставляются только на период с 9 утра до 6 вечера. Представляется, что подобное ухудшение положения осуждённых идёт вразрез с целями гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

С учётом аргументов, приведённых в п.3.2 настоящего анализа, предлагается следующая редакция п.3 ст.129 УИК РК: ***«Досрочное снятие ранее наложенного взыскания за злостное нарушение режима отбывания наказания допускается не ранее трёх месяцев со дня наложения взыскания».***

Целесообразно дать возможность администрации учреждения снимать взыскания за мелкие нарушения режима досрочно без указания минимального срока - 3 месяца, а трехмесячный минимальный срок для снятия взысканий установить за злостные нарушения режима.

В пп.2) п.2 ст.130 в качестве квалифицирующего признака злостного нарушения указано умышленное причинение себе повреждения.

Это противоречит постановлению Конституционного Совета РК, о чем уже указывалось выше.

Как уже отмечалось в п.3.7 и разделе «Труд» п.3.18 настоящего анализа, содержащееся в пп.5) п.2 ст.130 УИК РК положение о признании злостным нарушением «отказа от предоставленной администрацией учреждения оплачиваемой работы» противоречит ст.24 Конституции РК и Трудовому кодексу РК. Этот пункт должен быть исключён, поскольку в нарушение Конституции РК устанавливает принудительный труд, не определённый приговором суда.

Отсутствие в ст.ст.130-132 УИК РК чётких критериев: за какое злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания

осуждённый к лишению свободы может быть помещён в дисциплинарный изолятор или одиночную камеру (и в какое из этих помещений строгой изоляции) не соответствует принципу юридической определённости и предсказуемости. Тем более, что это влечёт за собой признание лица злостным нарушителем.

Необходимо указать в данных статьях «вилки» дисциплинарных взысканий за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания, одновременно определив исчерпывающий перечень нарушений, за которые может последовать помещение в дисциплинарный изолятор или одиночную камеру.

Особенности исполнения наказания в учреждениях разных видов (ст.ст.135-145)

Непонятно, почему в УИК РК было ухудшено положение осуждённых, отбывающих наказание в учреждениях разной «безопасности» в разных условиях по сравнению с ранее действовавшим уголовно-исполнительным законодательством (ст.ст.1? Почему при отбывании наказания во всех условиях, кроме облегчённых и льготных, были исключены или значительно сокращено количество длительных свиданий осуждённых с супругами, детьми и другими близкими родственниками? Действовавшее ранее уголовно-исполнительное законодательство предусматривало возможность длительных свиданий в различных условиях отбывания наказания в различных видах учреждений уголовно-исполнительной системы. Разница заключалась только в количестве таких свиданий и стимулирующим фактором перевода в более мягкие условия отбывания наказания было увеличение количества свиданий, как краткосрочных, так и длительных.

Представляется, что эти положения УИК РК противоречат цели гуманизации уголовно-исполнительной политики, поддержания социальных связей и ресоциализации осуждённых к лишению свободы.

Совершенно по другому пути идёт, например, Индия, где более 10 лет назад начался проект по содержанию лиц, осуждённых к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, в специальных поселениях вместе с их семьями под охраной по периметру поселения. Индийские специалисты в области пенитенциарной политики полагают, что проживание вместе с семьёй положительно влияет на ресоциализацию осуждённых и быстрее корректирует их социальное поведение.

Полагаем необходимым вернуться к существовавшим нормам краткосрочных и длительных свиданий в различных условиях отбывания наказания в различных видах учреждений уголовно-исполнительной системы.

Совершенно нелогичным представляется установление в учреждениях «минимальной безопасности» (учреждениях минимальной

безопасности) различных условий отбывания наказания (ст.132 УИК РК).

Осуждённые в учреждениях минимальной безопасности содержатся не в условиях изоляции и охраны, а под надзором. В учреждениях минимальной безопасности не может быть запираемых помещений, кроме дисциплинарного изолятора. Осуждённые свободно перемещаются по территории учреждения минимальной безопасности, а также в пределах данного населённого пункта в связи с характером выполняемой ими работы на предприятиях и организациях различных форм собственности, где они трудоустроены.

Если осуждённые содержатся в различных условиях отбывания наказания, они должны содержаться отдельно, в разных локальных участках, в противном случае, помимо прочего, создаёт конфликтные ситуации среди осуждённых. В учреждении минимальной безопасности это сделать невозможно.

Кроме того, осуждённые в учреждении минимальной безопасности, в основном, работают за пределами территории учреждения, в государственных или частных учреждениях, предприятиях или организациях. То есть целый рабочий день они находятся за пределами учреждения уголовно-исполнительной системы, по роду работы перемещаются по населённому пункту, встречаются с разными людьми (например, работая на строительстве, на СТО и т.д.), а им устанавливают различное количество краткосрочных свиданий в зависимости от условий отбывания наказания. Подобный стимулирующий эффект лишён какого-либо практического смысла.

Наконец, в этих учреждениях содержатся отдельно лица, совершившие преступления по неосторожности, то есть неумышленные преступления или умышленные преступления, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

В последнем случае осуждённый **может быть освобождён условно-досрочно**, а в случае полного возмещения вреда и отсутствия злостных нарушений **подлежит условно-досрочному освобождению** через шесть месяцев после начала срока отбывания наказания. С учётом того, что в этот срок засчитывается время, проведённое под стражей в случае избрания меры пресечения в виде ареста, срок отбывания наказания непосредственно в учреждении минимальной безопасности может быть ещё меньше. И нет особого смысла устанавливать несколько вариантов условий отбывания наказания, поскольку они не будут иметь никакого практического стимулирующего эффекта.

Отбывание наказания в учреждениях минимальной безопасности по сути наказания ближе к наказанию в виде ограничения свободы, но с нахождением осуждённого под постоянным надзором с проживанием в общежитиях без изоляции и охраны.

Предлагается в этой части вернуться к положениям, регулирующим порядок отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности, изложенным в ранее действовавшем Уголовно-исполнительном кодексе. А именно – отсутствие различных условий отбывания наказания, отсутствие ограничений в свиданиях, получении передач и посылок и т.д.

Ряд вопросов возникает и в связи с условиями отбывания наказания в учреждениях минимальной безопасности (ст.143 УИК РК)

Так согласно пп.2) п.4 ст.143 УИК РК осуждённые вправе «с разрешения администрации учреждения передвигаться без надзора в пределах границ территории, прилегающей к учреждению, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением, для приобретения предметов первой необходимости, посещения бани или парикмахерской, четыре раза в месяц с девяти до восемнадцати часов».

Это положение было обосновано в советское время, когда учреждения минимальной безопасности находились вблизи каких-то предприятий, где работала основная масса осуждённых, а также - в небольших посёлках, где неподалёку находились баня, парикмахерская, небольшой местный магазин.

В настоящее время ряд учреждений минимальной безопасности находятся в пределах крупных городов (Алматы, Актобе, Усть-Каменогорск, Семей, Астана и т.д.) и осуждённые работают на многих предприятиях малого и среднего бизнеса, на строительстве или в бюджетных организациях. Эти предприятия и организации размещены в разных частях городов и практически невозможно определить территорию, прилегающую к территории учреждения, где бы осуждённые перемещались в связи с характером выполняемой работы и обучением.

Поэтому предлагается ограничить перемещение осуждённых границами соответствующего населённого пункта, где расположено учреждение «минимальной безопасности» уголовно-исполнительной системы. Тем более, что так оно и происходит на практике.

Особенности отбывания наказания в виде лишения свободы с камерными условиями содержания (ст.ст. 146-149)

Необходимо согласовать различные понятия и условия отбывания наказания, связанные с камерным содержанием.

Термин «камера» применяется в тексте УИК РК несколько раз.

Во-первых, в контексте содержания лиц, осуждённых к таким видам наказания как арест (пп.11) ст.3, ст.85 УИК РК) или содержащихся в учреждениях «полной» (ст.145 УИК РК), «максимальной» (ст.138 УИК РК), «чрезвычайной» (ст.ст. 140, 141 УИК РК), а также смешанной безопасности). Здесь камеры рассматриваются как помещения для содержания в условиях изоляции.

Во-вторых, в контексте содержания злостных нарушителей порядка отбывания наказания в **одиночных камерах** (ст.ст.109, 111, 112, 130, 131, 132, 134 УИК РК). Причем термин «одиночная камера» используется и при содержании осуждённых в учреждениях полной безопасности, но не как вид наказания.

В-третьих, в контексте покамерного содержания осуждённых, призванного заменить собой отрядное («барачное») содержание осуждённых к лишению свободы (ст.ст.146-149 УИК РК).

При этом необходимо отметить, что покамерное или раздельное содержание осуждённых к лишению свободы это замена отрядного («барачного») содержания осуждённых, а не ухудшение положения осуждённых и усиление их изоляции, независимо от вида учреждения уголовно-исполнительной системы и условий отбывания наказания.

Использование одного и того же термина «камера» или «одиночная камера» с разным смыслом создаёт путаницу.

Исходя из этого, возникает вопрос: о каком покамерном содержании речь идёт в ст.ст.146-149 УИК РК? О камерах, в которых осуждённые содержатся на строгих условиях в учреждениях разных видов безопасности, а также в учреждениях максимальной безопасности для осуждённых к пожизненному лишению свободы и учреждении чрезвычайной безопасности (то есть, в тюрьме по старой терминологии)?

Или о содержании в камерах в обычных, облегчённых или льготных условиях, а также в учреждениях минимальной безопасности (то есть, в колониях-поселениях по старой терминологии)?

Если - о замене «отрядного» содержания «покамерным», то запираемые помещения, особенно в учреждениях минимальной безопасности, ограничение прогулок и ещё ряд ограничений прав по сравнению с осуждёнными, содержащимися в «отрядах» представляется не соответствующим условиям их содержания и необоснованным.

Такие же вопросы возникают и в отношении труда осуждённых, содержащихся в камерах, которые согласно ст.149 работают в «рабочих камерах».

Рекомендуется чётко разделить по смыслу разные значения терминов «камера» и «одиночная камера», используемых в УИК РК, и привести в соответствие эти положения с отдельными значениями данных терминов.

Основания и порядок освобождения от отбывания наказания (ст.ст. 161, 162)

Существует некая несогласованность в названии данного раздела (и главы) и ст.ст. 161, 162 УИК РК.

Согласно названию раздела и главы, в них регламентируются основания и порядок освобождения от любых видов наказания. Однако в

ст.ст.161, 162 УИК РК говорится, главным образом, об основаниях и порядке освобождения от наказания в виде лишения свободы.

По существу, основания освобождения от наказания идентичны для разных видов наказания, кроме замены лишения свободы на более мягкий вид наказания.

Если есть необходимость выделить особенности, касающиеся оснований и порядка освобождения наказания в виде лишения свободы или других видов наказания, это надо отражать в отдельных статьях данной главы, сначала указав общие основания и порядок освобождения от наказания.

Прекращение отбывания наказания и порядок освобождения (ст.165)

Во второй фразе п.2 ст.165 УИК РК правильно указывать «последним днём срока отбывания наказания...», а не **отбытия** наказания.

Помощь осуждённым, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними (ст.ст.166-173)

В п.1 ст.169 УИК РК указывается, что порядок применения электронных средств слежения определяется уполномоченным органом в сфере уголовно-исполнительной деятельности, то есть Министерством внутренних дел РК.

Использование электронных средств слежения относится к ограничению прав человека, в частности права на частную жизнь. И хотя применение таких средств в определенных, установленных законом, случаях обоснованно и законно, в том числе и в отношении условно-досрочно освобождённых, согласно Конституции РК ограничение прав человека может быть установлено только законом. Поэтому представляется целесообразным определить общий порядок использования электронных средств слежения непосредственно в Уголовно-исполнительном кодексе.

Непонятно, в связи с чем отдельной обязанностью условно-досрочно освобожденного является предоставление «*в налоговый орган по месту жительства декларации о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения и находящемся как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами*».

Во-первых, эта норма должна содержаться в налоговом законодательстве, если условно-досрочно освобожденные выделены как специальные субъекты налоговых правоотношений в части предоставления деклараций.

Во-вторых, в настоящее время готовятся поправки в налоговое законодательство, связанные с всеобщим декларированием доходов и имущества.

В-третьих, непонятно, почему это нововведение коснулось только условно-досрочно освобожденных от наказания? Относится ли это ко всем

видам преступлений или только к экономическим? Ко всем видам наказания или только к условно-досрочно освобожденным от лишения свободы?

Предлагается исключить это положение из Уголовно-исполнительного кодекса, а при необходимости включить в налоговое законодательство Республики Казахстан.

В п.1 ст.170 УИК РК указывается, что *«контроль за состоянием здоровья лица, освобожденного от дальнейшего отбывания наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью, осуществляется администрацией учреждения, из которого он был освобожден»*. При этом в п.3 ст.170 УИК РК указано, что *«в случае наступления выздоровления лица, возобновление исполнения наказания производится постановлением суда по представлению администрации учреждения»*.

Это положение представляется не совсем логичным. Если лицо освобождено от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью по решению судебных органов, то оно уже не находится в правовом статусе осужденного и в течение периода лечения не находится в ведении учреждения уголовно-исполнительной системы (например, если оно лечится от онкологического заболевания).

Кроме того, например, согласно п.2 ст.75 Уголовного кодекса РК это лицо *«в случае его выздоровления подлежит уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или обвинительного приговора»*. Причем и в этом случае решение принимает суд.

Поэтому предлагается контроль за состоянием здоровья лица, освобожденного от наказания в связи с тяжелой болезнью, а также представление в суд об уголовной ответственности и наказании лица в случае его выздоровления возложить на органы внутренних дел.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В Уголовно-исполнительном кодексе РК по сравнению с ранее действовавшим уголовно-исполнительным законодательством появился ряд правовых институтов и положений, отвечающих отдельным тенденциям современной уголовно-исполнительной политики, в частности:

- создан национальный превентивный механизм;
- закреплён переход к покамерному вместо «отрядного» содержания осужденных к лишению свободы;
- усовершенствован институт условно-досрочного освобождения;
- введён институт пробации и современные технические средства контроля (электронные средства слежения).

Однако, несмотря на это в целом он не соответствует современным представлениям об уголовно-исполнительной политике.

В нём продолжает реализовываться существующая с советского периода репрессивная концепция исправления вместо концепции сохранения, принятой в передовых уголовно-исполнительных моделях.

В ряде случаев положение осужденных, в частности к лишению свободы, значительно ухудшено по сравнению с действовавшим до принятия нового УИК РК уголовно-исполнительным законодательством.

Особенно необходимо отметить, что его основные положения вступают в противоречие с Концепцией проекта «Десять мер по снижению «тюремного населения» (в рамках вывода Казахстана из числа 50 стран, лидирующих по «тюремному населению»), подготовленной совместно Генеральной прокуратурой РК, Верховным судом РК и Министерством внутренних дел РК и презентованной 12 декабря 2013 г.

Данная Концепция представляется соответствующей современным мировым тенденциям в области уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении такого вида наказания как лишение свободы и в связи с этим необходимо соответствующее реформирование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Республики Казахстан.

В связи с вышеизложенным, полагаем необходимым серьезно переработать Уголовно-исполнительный кодекс РК для приведения его в соответствие с современными представлениями об уголовно-исполнительной политике и лучшими зарубежными практиками.

*Евгений Жовтис,
Директор Казахстанское международное бюро по правам человека и
соблюдению законности
г.Алматы, февраль 2019 г.*